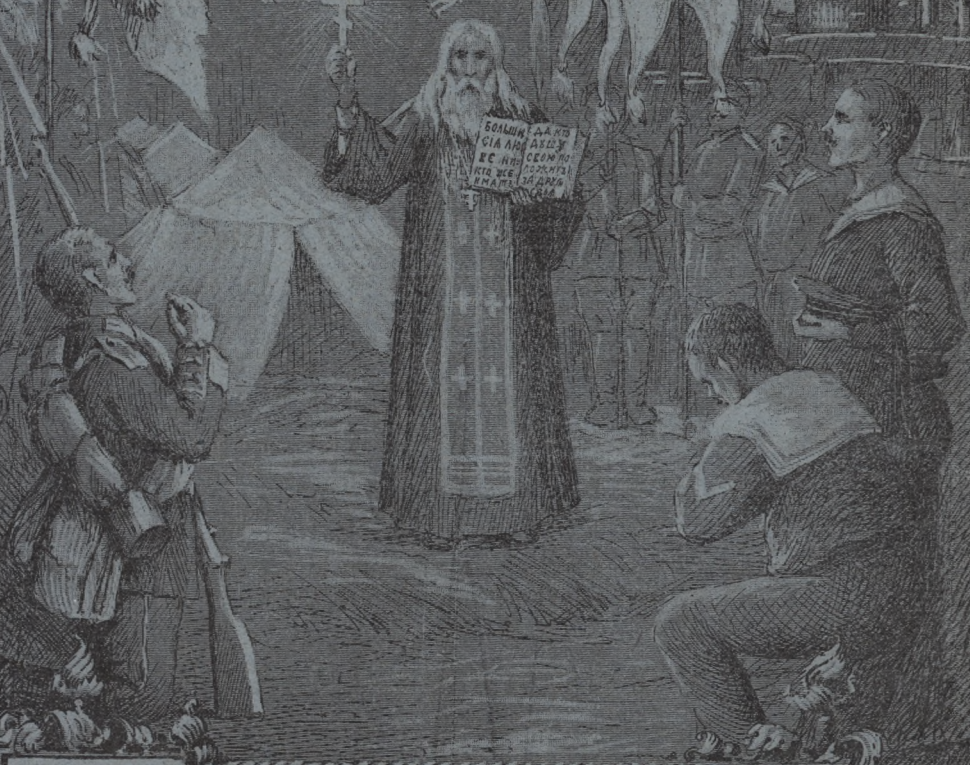

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

СМЫСЛЪ ПОБѢДИ

БОЖИИ ДА ПО
СІА ПОБѢДИ
ЕЕ ЛЮДИ
КОТО ИЕЩЕ ЗА ДА
ИМАЮТЪ СІА

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ № 22. 15 НОЯБРЯ. 1914 Г.
XXV.

Мст. Фармакобецъ Виз.

СОДЕРЖАНІЕ № 22.

Часть официальная: Высочайшія награды.—Указъ Св. Синода.— Приказы по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства.—Отъ Духовнаго Правленія.—Отъ комитета военно-свѣчнаго завода.—Отъ Канцеляріи о. Протопресвитера.—**Часть неофициальная:** Подвигъ свящ. Холоднаго.—Геройская смерть іеромонаха Антонія.—Духовенство на войнѣ.—Воинское служеніе по твореніямъ вселенскихъ отцовъ Церкви. Свящ. *Г. Ястремскій*.—Назначеніе священнослужителей во флотъ въ царствованіе Петра I. Прот. *А. Смирновъ*.—Записки о походѣ. Свящ. *А. Горбацевичъ*.—Выдержки изъ писемъ священника М. С. Альбова въ Крымскую кампанію.—Корреспонденція.—Объявленія.

Съ 1 іюля сего года частная подписка на „Вѣстникъ“ и „Воскресные Листки“ (съ розничною продажей послѣднихъ) принимается въ магазинъ религіозно-просвѣтительнаго общества (Петроградъ, Стремянная, 20. Тел. 94-89).

Изъ Редакціи можно выписывать „Вѣстникъ“ за 1904—1910 гг. по **3 руб.** и за 1911—1913 гг.—по **5 руб.** за годъ, и слѣдующія изданія о. Протопресвитера **Г. І. Шавельскаго:**

- 1) *Евангеліе и жизнь. „Постъ и Молитва“*—25 к.,
- 2) *„Отъ Христова до Духова дня“*—10 к.,
- 3) *„Служеніе священника на войнѣ“* съ иллюстр.—25 к.,
- 4) *„За Вѣру, Царя и Отечество“*—5 к.

и 5) *Опытъ каталога книгъ военно-церковныхъ библиотекъ.*
Выпускъ I. Для чтенія г.г. офицеровъ—25 к.

Вышла въ свѣтъ и продается въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“ (Петроградъ, Невскій, 40).

НОВАЯ КНИГА

М. В. ЛОДЫЖЕНСКАГО

Мистическая трилогія (томъ третій):

ТЕМНАЯ СИЛА

Петроградъ. 1914. Цѣна 2 рубля.

Предметъ настоящаго изслѣдованія—мистика злой силы или мистика демоническая. Рѣчь идетъ здѣсь о темной сторонѣ человѣческой жизни: объ отравѣ людей страстными желаніями и злыми навязчивыми идеями, о питаніи души извращенными чувствами и жестокостью и о впаденіи людей въ „прелесть гордыни“.

Первые два тома мистической трилогіи: 1) **Сверхсознаніе** и 2) **Свѣтъ незримый.**

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1 и 15 числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2 печатныхъ листовъ, 5 р. съ дост. и пересылкою.
За страницу объявленій—15 р., 1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 р. (на обложкѣ-по соглашенію).
Адресъ редакціи журнала: Петроградъ, Воскресенскій пр., д. № 18.
Адресъ о. редактора: *Сергиевская ул., д. № 25, кв. 8.*
Телефонъ 201—40.

№ 22.

15 ноября, 1914 г.

XXV г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшая награда.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы Ордена Св. Анны, въ 3-й день Февраля сего года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, пожаловать сей орденъ 3-й степени: священнику церкви 31 пѣхотнаго Алексѣевского полка Нилу **Анкирскому**—за 12-ти лѣтнее прохожденіе должности благочиннаго, Московскому 2-й гильдіи купцу Ивану **Мишину**—за построеніе на собственныя средства церкви на военномъ кладбищѣ въ г. Орлѣ, Симбирскому 2-й гильдіи купцу Николаю **Балакирщикову**—за построеніе на собственныя средства церкви для воинскихъ чиновъ 164 пѣхотнаго Закавказскаго полка и Потомственному Почетному Гражданину Ивану **Лихвенцову**—за построеніе на собственныя средства каменной церкви въ лагерномъ расположеніи полковъ 13-й пѣхотной дивизіи, у г. Севастополя.

Указъ Св. Синода.

№ 19.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 Юня 1914 года за № 23134, по возбужденному Бюджетною Комиссіею Государственной Думы вопросу объ учрежденіи въ гор. Москвѣ особаго русскаго церковнаго древлехранилища. **Приказали:** Бюджетная Комиссія Государственной Думы въ засѣданіи своемъ 13 Марта 1914 года при обсужденіи вопроса объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства средствъ на сооруженіе пристройки къ зданію Московской Синодальной Конторы для помѣщенія въ ней патріаршей библіотеки, между прочимъ, высказала пожеланіе о созданіи въ гор. Москвѣ особаго русскаго церковнаго древлехранилища, гдѣ-бы должнымъ образомъ могли быть

расположены памятники русской церковной старины. Однако, въ виду того, что осуществленіе означеннаго предположенія связано съ вопросомъ о возможномъ перенесеніи въ такое древлехранилище мѣстныхъ памятниковъ старины, изыатіе которыхъ изъ монастырей, церквей и проч. едва-ли представляется желательнымъ и, во всякомъ случаѣ, требуетъ тщательнаго предварительнаго изученія и обсужденія, Бюджетная Комиссія нашла предпочтительнымъ, не дѣлая по этому предмету опредѣленнаго указація, предоставить вѣдомству православнаго исповѣданія самому войти въ обсужденіе вопроса о созданіи названнаго древлехранилища, съ тѣмъ, чтобы соотвѣтствующія его заключенія по сему предмету были представлены въ означенную Комиссію при смѣтѣ Святѣйшаго Синода на 1915 годъ. При обсужденіи означеннаго пожеланія Бюджетной Комиссіи Государственной Думы, Святѣйшій Синодъ съ своей стороны находить, что главная задача созданія центральнаго церковнаго древлехранилища можетъ быть полагаема, съ одной стороны, въ охраненіи самаго существованія памятниковъ древности, а съ другой—въ предоставленіи возможности пользованія этими памятниками для просвѣтительныхъ цѣлей. Указанная задача по отношенію къ предметамъ и памятникамъ церковной старины была издавна предметомъ заботъ церковной власти и выражалась въ цѣломъ рядѣ разнообразныхъ мѣропріятій. Еще въ царствованіе Михаила Феодоровича учинены были первыя распоряженія о заведеніи церковныхъ описей. Въ Синодальный періодъ управленія Русскою Церковью неоднократно, какъ по Высочайшимъ повелѣніямъ, такъ и по опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода издаваемы были распоряженія о составленіи подробныхъ описаній ризницъ и вообще всего церковнаго имущества въ разныхъ монастыряхъ, замѣчательныхъ своею древностью и священными принадлежностями, имѣющими историческое или археологическое значеніе. Наканунѣ учрежденія Святѣйшаго Синода, въ 1720 г. указомъ Петра I-го повелѣно: „во всѣхъ монастыряхъ, обрѣтающихся въ Россійскомъ государствѣ, осмотрѣть и забрать древнія жалованныя грамоты и другія куріозныя письма оригинальныя, также книги историческія, рукописныя и печатныя, какія гдѣ потребныя къ извѣстію найдутся“; все это приказано было „пересмотрѣть и переписать губернаторамъ и вице-губернаторамъ и воеводамъ и тѣ переписанныя книги прислать въ Сенатъ“ (П. С. З. Т. VI, № 3693). Въ 1725 году Святѣйшій Синодъ потребовалъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ свѣдѣнія о томъ, гдѣ и какія именно въ монастыряхъ и церквахъ имѣются достопримѣчательныя въ историческомъ отношеніи вещи. Съ особливою заботливостью Святѣйшій Синодъ относился къ предметамъ старины, находящимся въ Московскихъ соборахъ. Такъ, указомъ 28 Декабря 1770 года предписано было, чтобы „церковныя сокровища въ Московскихъ соборахъ были записаны въ книги и находились на отвѣтственности опредѣленныхъ къ тому лицъ“. Въ 1775 г. Святѣйшій Синодъ особымъ указомъ, отъ 7 Апрѣля, предписалъ епархіальнымъ начальствамъ, чтобы „во всѣхъ

соборныхъ ризницахъ драгоценныя, рѣдко употребляемыя, вещи содержать отъ всегда употребляемыхъ особо, храня ихъ за печатами. Въ случаѣ же какой либо утраты, производить разслѣдованіе и въ случаѣ неотысканія, объ обстоятельствахъ дѣла немедленно доносить епархіальному преосвященному“. Со второй половины XIX столѣтія начинается новый рядъ мѣропріятій къ охраненію предметовъ древности. 11 Апрѣля 1853 г. Высочайше утверждено было опредѣленіе Святѣйшаго Сѹнода о введеніи единообразной формы описей церковнаго достоянія, а 23 Апрѣля 1853 года воспослѣдовало Высочайшее одобреніе предположеній Митрополита Московскаго Филарета по сему предмету. Послѣдовавшимъ по сему печатнымъ указомъ Святѣйшаго Сѹнода, отъ 31 Мая 1853 года, предписано по духовному вѣдомству, къ непремѣнному и точному исполненію, чтобы по епархіямъ образованы были комиссіи изъ лицъ, извѣстныхъ своими познаніями, опытностью и благонадежностью и изъ способныхъ наставниковъ семинаріи, для составленія описей находящемуся въ монастыряхъ и другихъ церквахъ имуществу; эти описи должны заключать въ себѣ подробное, точное и правильное описаніе всѣхъ внутреннихъ принадлежностей храмовъ, ихъ ризницъ и книгохранилицъ, со включеніемъ рукописей, грамотъ, древнихъ актовъ и другихъ документовъ, а также и всѣхъ предметовъ, которые, хотя не принадлежать къ числу богослужебныхъ, но тѣмъ не менѣе, имѣютъ важность и значеніе въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ, какъ-то: разнаго рода оружія, воинскихъ доспѣховъ, монетъ, древнихъ сосудовъ и утварей, употреблявшихся въ общежитіи, картинъ, портретовъ, мебели и другихъ предметовъ. Этимъ указомъ, между прочимъ, требовалось, чтобы копіи съ составленныхъ описей были представлены Святѣйшему Сѹноду, а согласно приложеннымъ къ указу правиламъ о порядкѣ завѣдыванія церковнымъ достояніемъ духовныя власти должны были заботиться, чтобы никакая вещь или книга, внесенная въ эти описи, не выдавались изъ церковной ризницы и бібліотеки безъ разрѣшенія Святѣйшаго Сѹнода или епархіальнаго архіерея (п. 12), благочиннымъ же вмѣнялось въ обязанность при обозрѣніи церквей и монастырей обращать бдительное вниманіе на цѣлость вещей и книгъ, сличать ихъ съ описями и о послѣдующемъ доносить начальству (п. 16). Въ 1890 году Святѣйшій Сѹнодъ, усмотрѣвъ изъ восходившихъ на его разсмотрѣніе дѣлъ, что настоятели нѣкоторыхъ монастырей и церквей дозволяли отступленія отъ существующихъ постановленій относительно охраненія находящихся въ монастыряхъ и церквахъ предметовъ древности и что бывали даже случаи передачи таковыхъ предметовъ частнымъ лицамъ, опредѣленіемъ, отъ 10 Октября—16 Ноября № 1694, подтвердилъ по духовному вѣдомству, чрезъ пропечатаніе въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ (1891 г. № 1), къ непремѣнному и точному исполненію, чтобы на будущее время отнюдь не были допускаемы никакія отступленія отъ существующихъ постановленій относительно охраненія имѣющихся въ церквахъ и монастыряхъ предметовъ древности.

Засимъ, въ 1902 году, по опредѣленію отъ 31 Января—29 Февраля за № 754, Святѣйшимъ Синодомъ, въ цѣляхъ упорядоченія способовъ охраненія предметовъ церковной древности въ монастыряхъ и церквяхъ Имперіи, изданы слѣдующія правила: 1) въ Московской патріаршей библиотекѣ сосредоточить копии съ описей ризницъ тѣхъ монастырей и церквей, гдѣ осталась еще старина, при чемъ на мѣстахъ храненія древности описи современныхъ ризницъ должны быть совершенно выдѣлены изъ описи древнихъ вещей. 2) При составленіи копии описи предметовъ старины сдѣлать провѣрку ихъ особыми комиссіями. 3) Все, включенное въ эту опись, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отчуждаемо безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода. 4) Въ патріаршей библиотекѣ (въ Москвѣ) сосредоточить всѣ описи старинныхъ монастырей, соборовъ и церквей до 1800 г. включительно. Вмѣстѣ съ тѣмъ епархіальнымъ начальствомъ поручено сдѣлать распоряженіе о составленіи настоятелями монастырей и церквей описей и копій съ нихъ, о провѣркѣ сихъ послѣднихъ комиссіями и доставленіи провѣренныхъ копій въ патріаршую библиотеку, при чемъ хранители древнихъ ризницъ и библиотекъ предварены были, что за неисполненіе и нарушеніе указанныхъ правилъ виновные будутъ подвергнуты строгой отвѣтственности. Въ слѣдующемъ 1903 году Святѣйшій Синодъ, въ разрѣшеніе возникшихъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ недоразумѣній при примѣненіи правилъ о способахъ охраненія памятниковъ церковной древности, по опредѣленію отъ 12—25 Ноября № 5564, разъяснилъ: 1) въ патріаршую библиотеку (въ Москвѣ) должны быть доставлены описи старинныхъ монастырей, соборовъ и церквей, существовавшихъ до 1800 года, даже и въ томъ случаѣ, если перечисленные въ этихъ описяхъ древніе предметы уже не находятся на липо; 2) въ ту же библиотеку слѣдуетъ представлять описи монастырей, церквей и соборовъ, основанныхъ и послѣ 1800 года, если только въ нихъ имѣются предметы старины, и 3) въ патріаршую библиотеку надлежитъ представлять подлинныя описи, а на мѣстѣ, въ епархіяхъ, оставлять завѣренныя копии лишь въ тѣхъ частяхъ оныхъ, коими описываются имѣющіеся на лицо древніе предметы („Церк. Вѣд.“ 1903 года № 49, стр. 390). На ряду съ вышеуказанными мѣропріятіями, въ епархіяхъ, съ благословенія Святѣйшаго Синода, начали образовываться, со второй половины XIX вѣка, подъ различными названіями церковно-археологическія учрежденія, имѣющія своею цѣлю охрану памятниковъ церковной старины. Учрежденія эти существуютъ въ настоящее время свыше чѣмъ въ 50 епархіяхъ. Въ 1911 году Высочайше учрежденная Комиссія для описанія Синодальнаго Архива въ засѣданіи 23 Марта имѣла сужденіе, между прочимъ, о мѣрахъ къ ознакомленію съ дѣятельностью существующихъ по епархіямъ церковно-археологическихъ учреждений и привлеченію ихъ, путемъ указаній и руководства, къ болѣе активной дѣятельности и постановила ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учиненіи распоряженія о томъ, чтобы всѣ существующія въ епархіяхъ церковно-

археологическія учрежденія присылали въ сію комиссію всѣ свои печатныя изданія и отчеты о дѣятельности. Святѣйшій Синодъ, раздѣляя изъясненныя предположенія Комиссіи по описанію Синодальнаго Архива и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ еще не имѣется церковно-археологическихъ учрежденій, циркулярнымъ указомъ отъ 25 Іюня 1911 года за № 18, поручилъ Преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ коихъ существуютъ подѣ тѣ миили иными названіями церковно-археологическія учрежденія, учинить соотвѣтствующія распоряженія о присылкѣ этими учрежденіями, съ 1911 г., всѣхъ печатныхъ изданій и отчетовъ о дѣятельности въ Комиссію по описанію Синодальнаго Архива, Преосвященнымъ же тѣхъ епархій, въ коихъ еще не существуетъ такого рода учрежденій, принять съ своей стороны мѣры архипастырской попечительности къ учрежденію и упроченію въ ихъ епархіяхъ церковно-археологическихъ учрежденій. Обращаясь къ вопросу объ учрежденіи центрального русскаго церковнаго древлехранилища для достиженія вышеуказанной задачи—охраненія самаго существованія памятниковъ древности и облегченія возможности пользованія этими памятниками для научныхъ и образовательныхъ цѣлей, Святѣйшій Синодъ признаетъ созданіе новаго древлехранилища цѣлесообразнымъ, но при условіи, чтобы образованіе такого древлехранилища не отразилось неблагопріятнымъ образомъ на существованіи и дѣятельности мѣстныхъ церковно-археологическихъ учрежденій, являющихся нынѣ единственнымъ источникомъ, который питаетъ церковно-археологическую мысль на мѣстахъ, возбуждаетъ и поддерживаетъ въ епархіяхъ интересъ къ церковной старинѣ и подготавливаетъ здѣсь контингентъ опытныхъ археологовъ, безъ просвѣщенной помощи которыхъ самая охрана памятниковъ не можетъ быть поддерживаема надлежащимъ образомъ. На основаніи приведенныхъ соображеній и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду, что по епархіямъ, какъ въ мѣстахъ первоначальнаго нахожденія памятниковъ—въ отдѣльныхъ храмахъ и обителяхъ, такъ и въ мѣстахъ сосредоточенія уже собранныхъ памятниковъ церковной старины въ епархіальныхъ музеяхъ и древлехранилищахъ,—обрѣтаются такіе памятники, а) которые имѣются въ двухъ (дублиеты) и даже большемъ количествѣ экземпляровъ, или же б) охраненіе которыхъ почему либо представляется на мѣстахъ неудобнымъ и затруднительнымъ, Святѣйшій Синодъ, предварительно окончательныхъ сужденій по настоящему дѣлу, опредѣляетъ: поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ доставить Святѣйшему Синоду, не позднѣе 1-го Февраля 1915 года, свѣдѣнія о томъ, какіе именно предметы и памятники старины изъ епархій могли-бы быть переданы въ центральное русское церковное древлехранилище, буде таковое будетъ учреждено. О чемъ и послать Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и Завѣдующему придворнымъ духовенствомъ печатные указы, а въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписку изъ сего опредѣленія. Сентября 25 дня 1914 года.

Приказы по въдомству Протопресвитера Военнаго и Морского духовенства.

(По полевой Канцеляріи Протопресвитера).

№ 553. 23 октября 1914 года. Исполняющій пастырскія обязанности въ 269 пѣхотномъ Новоржевскомъ полку Іеромонахъ **Флавіанъ** назначается благочиннымъ 68-й пѣхотной дивизіи.

Назначенный, согласно моему приказу № 423 тек. года, въ 30-й пѣхотный Полтавскій полкъ священникъ Полоцкой епархіи Николай **Румянцева**, согласно прошенію, по болѣзни, освобождается отъ сего назначенія.

Въ названный полкъ назначается состоящій за штатомъ священникъ Кокандской военно-мѣстной церкви Павелъ **Иванова**, которому надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст. 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.).

№ 554. 23 октября 1914 года. Заштатный псаломщикъ Петроградской епархіи Павелъ **Зеленецкій**, согласно прошенію, освобождается отъ назначенія на вакансію псаломщика къ церкви Владикавказскаго военнаго госпиталя.

На означенную вакансію назначается состоящій за штатомъ непштатный діаконъ Бакинской Портовой церкви Павелъ **Мудролюбовъ**, которому надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ къ мѣсту назначенія, согласно ст.ст. 339 и 353 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.

О чемъ объявляю къ немедленному исполненію кого касается, въ дополненіе къ приказу моему за № 341 тек. года.

№ 556. 23 октября 1914 года. На открывшуюся, согласно приказа Верховнаго Главнокомандующаго, отъ 20-го сентября тек. года за № 60, вакансію Священника при Штабѣ 3 Донской казачьей дивизіи назначается священникъ Покровской церкви села Покровки, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской епархіи, Сергій **Чернявскій**.

Священникъ Св.-Духовской церкви гор. Херсона Иліодоръ **Правдолюбовъ** назначается въ полевой запасной № 9 госпиталь, съ порученіемъ ему исполненія пастырскихъ обязанностей и въ полевомъ запасномъ № 12 госпиталѣ.

Означеннымъ священнослужителямъ надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст. 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.); священника Правдолюбова считать назначеннымъ съ 20-го октября, а священника Чернявскаго съ 14-го октября.

№ 557. 23 октября 1914 года. Священникъ 163 запасного полевого подвижнаго госпиталя Павелъ **Здѣтовецкій** освобождается отъ назначенія въ 110 пѣхотный Камскій полкъ.

Въ названный полкъ для исполненія пастырскихъ обязанностей командирруется протоіерей Московскаго Придворнаго Архангельскаго Собора Кириль **Пискуновъ**, съ производствомъ ему содержанія по занимаемой должности въ назв. соборѣ.

Протоіерею Пискунову надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначанія и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст. 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.).

О чемъ объявляю, въ дополненіе къ приказу моему за № 393 тек. г., къ немедленному исполненію кого касается.

№ 569. 24 октября 1914 года. Исполняющій пастырскія обязанности въ 307 полевомъ подвижномъ госпиталѣ Іеромонахъ **Мисаиль**, какъ не соответствующій своему назначенію, освобождается отъ исполненія означенныхъ обязанностей, съ возвращеніемъ въ Троицко-Сергіевскую Пустынь, Петроградской епархіи.

Для исполненія пастырскихъ обязанностей, въ названный госпиталь назначается священникъ с. Севериновки, Ольгопольскаго уѣзда, Подольской епархіи, Симеонъ **Зембицкій**.

Вмѣсто пропавшаго безъ вѣсти Іеромонаха Псковскаго Миронскаго монастыря **Корнилія**, въ 270 пѣхотный Гатчинскій полкъ назначается священникъ с. Нагорянег., Каменецкаго уѣзда, Подольской епархіи, Іоаннь **Трофимовичъ**.

Священникамъ Зембицкому и Трофимовичу надлежитъ выдать путевое довольствіе и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст. 853 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.).

№ 595. 26 октября 1914 года. Священники: 4-го пѣхотнаго Калужскаго полка Константинъ **Смирновъ** и Новогеоргіевскаго крѣпостнаго Собора Павелъ **Лебедевъ**, согласно прошенію, перемѣщаются одинъ на мѣсто другого.

№ 619. 27 октября 1914 года. Священникъ Іоаннь **Покровскій** оставляется на службѣ при полку Офицерской Кавалерійской школы.

Для исполненія пастырскихъ обязанностей въ Л.-Гв. Кексгольмскомъ полку командирруется іеромонахъ Тверской епархіи Кандидатъ Богословія **Серапіонъ**.

Назначенный въ полкъ названной школы протоіерей Таврической епархіи Андрей **Завадовскій** опредѣляется въ 11-й полевой запасный госпиталь, съ порученіемъ ему исполненія пастырскихъ обязанностей и въ 13-мъ полевомъ запасномъ госпиталѣ.

Іеромонаху Серапіону надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст. 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.).

№ 640. 29 октября 1914 года. Заштатный священникъ Сухумской

епархіи Алексій **Бажановъ**, назначается для исполненія пастырскихъ обязанностей въ 197 полевой подвижной госпиталь, приданный къ 73-й пѣхотной дивизіи.

Священнику Бажанову надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленные въ военное время (ст. 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.).

№ 677. 30 октября 1914 года. Нештатный діаконъ Тифлисскаго Александро-Невскаго военнаго собора Михаилъ **Пендо** назначается на вакансію священника 2-й Кавказской бригады Государственнаго ополченія (кв. г. Тифлисъ).

Ввѣренное мнѣ Управленіе немедленно сдѣлаетъ надлежащее распоряженіе о рукоположеніи діакона Пендо въ санъ священника.

На вакансію псаломщика назв. собора перемѣщается нештатный діаконъ Тифлисскаго военнаго училища Николай **Украинцевъ**.

Распоряженіе о замѣщеніи вакансіи псаломщика Тифлисскаго военнаго училища будетъ сдѣлано дополнительно.

№ 680. 31 октября 1914 года. Гарнизоннымъ благочиннымъ города Минска, вмѣсто протоіерея Григорія **Митропольскаго**, получившаго другое назначеніе, назначается священникъ Минскаго военнаго госпиталя Іоаннъ **Скворчевскій**.

Умершаго, 27-го октября текущаго года, священника 3-го Кубанскаго Пластунскаго баталіона Евгенія **Садовскаго** исключить изъ списковъ военнаго духовенства.

На вакансію священника названнаго баталіона назначается прикомандированный къ сему баталіону состоящій на вакансіи псаломщика Тифлисскаго военнаго госпиталя священникъ Θεодоръ **Цвѣтковъ**.

На вакансію псаломщика Тифлисскаго военнаго госпиталя, безъ возведенія въ санъ священника, опредѣляется діаконъ Кутаисскаго реальнаго училища Михаилъ **Ананченко**, которому надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ къ мѣсту назначенія, на основ. ст.ст. 339 и 353, кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 1910 г.

№ 706. 1 ноября 1914 года. Для исполненія пастырскихъ обязанностей въ госпиталяхъ Михайловской крѣпости назначаются: священники Гурійско-Мингрельской епархіи **Громовъ** и **Тотибадзе**, прикомандированный къ церкви 18-го драгунскаго Сѣверскаго полка священникъ упраздненной Джелаль-Оглынской военно-мѣстной церкви Александръ **Брянцевъ** и священникъ Шемахинской мѣстной команды Михаилъ **Андреевъ**.

Гарнизоннымъ благочиннымъ гор. Батума назначается прикомандированный къ Батумскому военному Александро-Невскому собору священникъ Николай **Семеняко**, которому руководствоваться инструкціей, объявленной въ приказѣ моемъ за № 308 текущаго года.

На вакансію священника Шемахинской мѣстной команды назначается штатный діаконъ Варшавскаго крѣпостнаго собора Іоаннъ **Богомолъвъ**, на его мѣсто назначается діаконъ Екатеринодарскаго Александроневскаго войскового собора Валеріанъ **Дитрихъ**.

Ввѣренное мнѣ Управление отнесется, въ установленномъ порядкѣ, къ Варшавскому Епархіальному Начальству о рукоположеніи діакона Богомолова въ санъ священника.

Священникамъ Андрееву и Брянцеву надлежитъ выдать путевое довольствіе на проѣздъ къ мѣсту назначенія и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленныя въ военное время (ст. 835 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.), если таковыя имъ еще не были выданы. Установленное въ военное время пособіе надлежитъ выдать и священникамъ Громову и Тотибадзе.

Діакону Богомолу, по рукоположеніи въ санъ священника, и діакону Дитрихъ слѣдуетъ выдать прогонныя деньги, на проѣздъ къ мѣсту назначенія, на основ. ст.ст. 339 и 353 кн. XIX Св. Воен. Пост. изд. 1910 г., при чемъ о. Богомолу полоторныя прогоны и пособіе на подъемъ, согл. ст.ст. 694, 695, 698, 701, 702, 704, 708 и 709 той-же кн.

№ 707. 2 ноября 1914 года. Псаломщикъ Новогеоргіевскаго крѣпостнаго собора Михаилъ **Ухтомскій** удостоивается возведенія въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемой вакансіи псаломщика.

О рукоположеніи назв. Ухтомскаго въ санъ діакона ввѣренное мнѣ Управление отнесется, въ установленномъ порядкѣ, къ Варшавскому Епархіальному Начальству.

Отъ Духовнаго Правленія.

I. Определеніемъ Св. Синода, отъ 10—15 Октября 1914 г. за № 9254 опубликованнымъ въ № 43 Церковныхъ Вѣдомостей за тотъ же годъ, постановлено: разрѣшенный по постановленію отъ 12 февраля—11 марта сего года за № 1608 (В. В. и М. Дух. № 9 стр. 328) Комитету Россійскаго О-ва защиты женщинъ сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи на 13—14 Декабря 1914 г. **отмѣнить**.

II. На основаніи опредѣленія Св. Синода, отъ 23—Октября 1914 г. за № 9672, церковный сборъ пожертвованій въ пользу склада ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ въ зданіи Императорскаго Зимняго Дворца долженъ представляться причтами, незамедлительно по высылкѣ собранныхъ денегъ, не въ Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ, или въ Духовное при О. Протопресвитерѣ Правленія, а **непосредственно въ складъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА**.

III. ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе отъ 2 Октября 1914 г., объявленное въ № 43 Церковныхъ Вѣдомостей за тотъ же годъ: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 29 Іюля—13 Августа сего 1914 года за № 6820, докладу Синодаль-

наго Оберъ-Прокурора, во 2-й день октября сего же года, въ Царскомъ Селѣ, **ВЫСОЧАЙШЕ** соизволилъ на присвоеніе благочиннымъ православныхъ перьвей, для приложенія, въ потребныхъ случаяхъ, къ служебной ихъ перепискѣ и для осуществленія принадлежащаго имъ по должности, на основаніи дѣйствующаго Почтово Телеграфнаго Устава (изд. 1912 г., ст. 62) права льготной пересылки почтовыхъ отправленій внутри Имперіи, особой должностной печати, обычнаго для казенныхъ печатей размѣра, съ изображеніемъ на ней государственнаго герба и съ надписаніемъ вокругъ сего изображенія названія благочинническаго округа славянскимъ шрифтомъ

IV. За состоявшимся 18-го Іюля сего года переименованіемъ Ревельскаго военно-мѣстнаго лазарета—въ Ревельскій военный госпиталь, священника церкви означеннаго лазарета Александра Гривцева впредь именовать священникомъ церкви Ревельскаго военного госпиталя.

Отъ Комитета военно-свѣчнаго завода.

Комитетъ по завѣдыванію военно-свѣчнымъ заводомъ симъ объявляетъ, что, въ виду военнаго времени и сложившагося чрезъ то затрудненія въ покупкѣ для завода бѣлаго воска, согласно предложенія Его Высочайшаго Преподобія, о. Протопресвитера военнаго и морского духовенства Духовному при немъ Правленію, послѣднимъ, по состоявшемуся журнальному опредѣленію отъ 16 октября сего года за № 146, разрѣшено начать на военно-свѣчномъ заводѣ выдѣлку **свѣчей** изъ имѣющагося въ запасѣ **желтаго воска** и разсылать эти свѣчи въ церкви военнаго вѣдомства.

Отъ Канцеляріи о. Протопресвитера.

Канцелярія о. Протопресвитера военнаго и морского духовенства считаетъ долгомъ объявить для общаго свѣдѣнія, что настоятель Ново-георгіевскаго крѣпостнаго собора протоіерей *Теодоръ Морозовъ* препроводилъ о. Протопресвитеру изъ личныхъ средствъ *сто (100)* рублей на госпиталь военнаго духовенства, для больныхъ и раненыхъ воиновъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Подвигъ священника Холоднаго.

15-го сего августа санитарный обозъ 58-го пѣх. Прагскаго полка отсталъ отъ своего полка вереть на пять. Старшій полковой врачъ уѣхалъ съ полкомъ, а съ обозомъ слѣдовали полковой священникъ о. Парфеній Холодный, младшій врачъ Сим. Іосиф. Илхнели и капельмейстеръ Ив. Карл. Гарникъ. Когда лазаретныя линейки взобрались на высоты за Яблоновымъ повѣтомъ, онѣ, очевидно, были замѣчены непріателемъ, открывшимъ по нимъ артиллерійскій огонь. Всего было выпущено около пятнадцати снарядовъ. Одинъ снарядъ, къ счастью не разорвавшійся, попалъ подъ экипажъ, въ которомъ ѣхалъ священникъ. Не достигши въ

этотъ день полка, обозъ заночевалъ на пути. На другой день священникъ о. П. Холодный въ экипажѣ, врачъ Ипхнели, капельмейстеръ Гарникъ и присоединившійся къ нимъ на ночлегъ подпоруч. Мордвиновъ выѣхали разыскивать полкъ. Въѣзжая въ деревню Сарники-Дальны, на мосту, къ которому вела извилистая, густо-обсаженная деревьями дорога, они неожиданно были окружены 23-мя вооруженными солдатами австрійцами при двухъ унтеръ-офицерахъ, выбѣжавшими изъ подъ моста. Минута была серьезная. Но ни о. Холодный, ни его спутники не растерялись. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ иконой „Нерукотвореннаго Спаса“ (благословеніе Государя Императора полку), о. Парфеній выступилъ впередъ. За нимъ шли подпор. Мордвиновъ съ обнаженной пашкой, капельмейстеръ Гарникъ съ револьверомъ и врачъ Ипхнели. Подошедши къ австрійцамъ, о. Парфеній обратился къ нимъ съ рѣчью: „не стойте намъ проливать кровь: мы и вы славяне. Сдавайтесь лучше намъ! Не сдадитесь, — погибнете, такъ какъ насъ здѣсь много. Если же сдадитесь, я обещаю вамъ полную безопасность“. Между австрійцами оказались русины, понимающіе русскую рѣчь. Поговоривъ между собою, они положили оружіе. Тогда священникъ Холодный приказалъ имъ разрядить ружья и положить ихъ въ его экипажъ, что они безпрекословно и исполнили. Построивъ ихъ въ ряды, священникъ съ капельмейстеромъ повели ихъ къ полку. Ипхнели же и подпор. Мордвиновъ въ экипажѣ поѣхали впередъ, чтобы, разыскавъ полкъ, доложить командиру о происшедшемъ и попросить его о высылкѣ конныхъ ординарцевъ на помощь о. Холодному и Гарнику, такъ какъ у нихъ явилось опасеніе, что австрійцы, раздумавъ, могутъ отбиться отъ нихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предупредить, чтобы сторожевое охраненіе, замѣтивъ толпу идущихъ австрійцевъ, не открыло огня. Все обошлось благополучно: и плѣнные и ихъ вооруженіе были доставлены и сданы въ полкъ, составивъ рѣдкую добычу ¹⁾.

Геройская смерть іеромонаха транспорта „Прудъ“ Антонія.

16-го сего октября геройски погибъ вмѣстѣ со своимъ кораблемъ священнослужитель миннаго заградителя „Прудъ“ іеромонахъ Антоній (См. р. новъ) 71 года. Разказываютъ, что когда судно, намѣренно, чтобы не попало въ руки врага, затопленное усиліями миннаго офицера этого корабля съ его подручными, погружалось въ воду, о. Антоній стоялъ на палубѣ и благословлялъ св. крестомъ свою паству, въ волнахъ борющуюся со смертью, а также осѣнялъ Св. крестомъ и вражескій корабль съ цѣлью обезвредить дѣйствія его, направленныя на нашихъ славныхъ моряковъ и доблестное судно. Въ это время о. Антонію предлагали сѣсть въ шлюпку, но любвеобильный и самоотверженный пастырь, боясь, что своей особой отниметъ мѣсто у своего ближняго, говорилъ заботящимся о немъ: „спасайтесь сами; вы молоды, а я уже пожилъ на бѣломъ свѣтѣ и старъ“. Послѣ этого о. Антоній спустился внизъ корабля, одѣлъ ризу и вышелъ

¹⁾ Описаніе подвига составлено по официальному донесенію, точность котораго удостовѣрена нѣсколькими свидѣтелями очевидцами.

на палубу съ крестомъ и евангеліемъ въ рукахъ. Здѣсь еще разъ благословль на спасеніе своихъ духовныхъ чадъ, осѣняя св. крестомъ, и вновь скрылся внутри корабля. Зачѣмъ онъ на этотъ разъ спустился съ палубы, осталось неизвѣстнымъ. Вскорѣ судно погрузилось въ воду и больше самоотверженнаго пастыря не видали.

Іеромонахъ Антоній (въ мѣрѣ Василій Смирновъ) родомъ изъ духовнаго званія, учился въ Самарскомъ духовномъ училищѣ. 11 іюля 1881 г. принялъ монашество въ Седмозерной пустыни, Казанской епархіи. 12 ноября 1882 года рукоположенъ въ іеромонаха. Съ 1883 года до 1902 года жилъ въ Казанскомъ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ, почти все время неся обязанности казначея. Съ 1884 года по 1887 г. состоялъ духовникомъ при Казанской Духовной Академіи. Съ 1903 года былъ въ Чуркинской Никольской пустыни и съ 1906 года въ Бугульминскомъ Александровскомъ монастырѣ, Самарской епархіи. Въ 1909 г. 5 іюня вступилъ въ отпращеніе пастырскихъ обязанностей на заградителѣ „Прутъ“.

О. Антоній былъ скромнѣе, добръ и отзывчивъ на печали другихъ.

Духовенство на войнѣ.

Кто изъ сыновъ Россіи въ настоящее время не останавливается въ трепетномъ умиленіи предъ боевыми подвигами нашего доблестнаго, побѣдоноснаго воинства? И если мы готовы благоговѣнно преклониться предъ единичнымъ проявленіемъ мужества и храбрости, то какъ содрогается Русское сердце теперь, когда ежедневно приходятъ до слезъ потрясающія вѣсти о мужествѣ и чудесахъ храбрости нашихъ смѣлыхъ, безстрашныхъ воиновъ, славные подвиги которыхъ не единичное явленіе, не отдѣльная вспышка, а какъ бы цѣлое неугасимое пламя во имя безавѣтной преданности Царю и любви къ великой, дорогой Родинѣ. Ихъ по-истинѣ такъ много, что они дѣйствительно кажутся пламенемъ ровнымъ, неугасимымъ въ этой великой борьбѣ, гдѣ съ перваго дня открытія военныхъ дѣйствій мечъ не опускался, гдѣ не было перерывовъ и вооруженныхъ стояній, гдѣ одинъ рядъ грандіозныхъ боевъ смѣняють другіе. И въ это время, когда вы слышите или читаете о доблестяхъ нашихъ воиновъ и хотите понять все величіе и глубину подвига, не забывайте, что эти красивыя, душу потрясающія, чудеса храбрости совершаются въ обстановкѣ, способной вызвать впечатлѣніе ужаса и отчаянія. Тяжелые подъ осеннимъ дождемъ переходы, залитые водой окопы, иногда отсутствіе предметовъ первой необходимости, кругомъ разрушающіе снаряды непріятельской артиллеріи, свистъ пулеметныхъ и ружейныхъ пуль и пр. Кажется, какъ легко зародиться малодушію, которое, какъ сорная трава, растетъ на всякой почвѣ. А минуты (хотя бы частичныхъ) отступленій? Какъ трудно и тяжело оставаться одному, когда товарищи рѣшили уйти... Такихъ испытаній для воина въ минуты боя не мало.

Храбрость, отвага, бодрость, какъ и всякое другое свойство человеческого духа, нуждается въ постоянномъ питаніи. И когда эта поддержка дана во время, когда воину помогли перенести его тяжелое испытаніе, тогда онъ способенъ на многое. Можно указать примѣры

однажды цѣпь дрогнула, начала отступать; въ это время было сказано нѣсколько словъ и тѣ же люди безстрашно ринулись впередъ; среди нихъ явились смѣлые, устойчивые товарищи и своимъ львинымъ натискомъ они свершили великое дѣло. Ихъ стойкость и отвага останется въ полковой исторіи вѣчной гордостью.

Такой надежной поддержкой христіолюбивыхъ воиновъ въ тяжелыя минуты боя является полковой священникъ. Иногда одно его скромное присутствіе среди ужаса и опасностей способно уравнивать настроеніе войска. А нѣсколько словъ, сказанныхъ просто, во имя Божіе, съ крестомъ въ рукахъ, способны согрѣть сердце и соединить вѣру въ безсмертіе, въ помощь Божію съ военнымъ искусствомъ и боевой отвагой. И слава Божія проявляется тамъ, гдѣ была уже сломлена сила чело-вѣческая. Нѣтъ нужды распространяться о томъ, какъ велика и неоцѣнима помощь священника для раненыхъ, его молитва, пріобщеніе Св. Таинъ и слово утѣшенія; иногда одинъ взглядъ, вздохъ. Это само собой понятно.

Но здѣсь является вопросъ: чтобы исполнить свою миссію, сколько надо имѣть военному духовенству энергіи, знаній, вѣры, а—главное—опыта? Если всегда лучшимъ миссіонерствомъ является добрая жизнь, если вообще людей привлекаетъ личный примѣръ, то на полѣ брани, среди шрапнели и пулеметовъ, пастырь, только самъ спасенный провидѣніемъ Божіимъ, способенъ спасать другихъ и мощно вліять на психику окружающихъ. Но откуда же военному священнику въ мирное время можно было черпать опытъ для военныхъ подвиговъ? И дѣйствительно счастье военнаго духовенства въ томъ, что его отправили на войну не съ пустой душой, не съ закрытыми глазами, а предварительно подготовленнымъ, на точно опредѣленную работу, при довольно удачно преду-гаданной обстановкѣ. Было въ бою надъ чѣмъ задуматься, но это не было *поразительной* неожиданностью.

По личному почину и при личномъ участіи отца Протопресвитера насущные телерь вопросы были довольно основательно разработаны на страницахъ военно-духовныхъ изданій. Большую услугу въ этомъ дѣлѣ оказалъ также Сѣздъ военнаго и морскаго духовенства, происходившій въ іюль этого года. На немъ всесторонне была обсуждена дѣятельность полковаго священника въ военное время, основанная на опытахъ послѣдней войны, что и явилось прекрасной боевой репетиціей наканунѣ открытія военныхъ дѣйствій. Смотръ, устроенный о. Протопресвитеромъ, оказался и благовременнымъ и целесообразнымъ. И слава Богу, военное духовенство на дѣлѣ явило себя на высотѣ своего призванія. Оно дружно подняло крестъ военнаго времени, несетъ его добросовѣстно, отъ всего сердца. Есть среди нихъ убитые, раненые, плѣнные и безъ вѣсти пропавшіе. Есть и примѣры геройскихъ подвиговъ; нѣкоторые изъ нихъ здѣсь приводятся на основаніи документальныхъ данныхъ.

1. Священникъ одной изъ артиллерійскихъ бригадъ отецъ В. К. въ бою 13 августа у дер. К. выѣхалъ верхомъ на западную опушку этой

деревни и, находясь въ сферѣ ружейнаго огня, съ крестомъ въ рукахъ благословлялъ мимо него идущихъ въ бой чиновъ дивизіи, чѣмъ ободрялъ и воодушевлялъ бойцовъ.

Дошедши до наблюдательнаго пункта командира 1-го дивизіона, онъ находился тамъ. Когда телефонная связь командира дивизіона съ командиромъ 3 батареи была повреждена непріятельскимъ снарядомъ, то о. К., узнавъ объ этомъ, съ крестомъ въ рукахъ, въ сферѣ ружейнаго и артиллерійскаго огня, направился по линіи провода съ тѣмъ, чтобы соединить оборвавшійся проводъ. Телефонистъ, бывшій на томъ наблюдательномъ пунктѣ, ободренный примѣромъ священника, пошелъ за нимъ и исправилъ телефонную линію.

2. Тотъ же священникъ К. 25 и 29 августа встрѣчалъ и провожалъ раненыхъ на перевязочный пунктъ, отпуская тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые вели раненыхъ; тяжело раненыхъ приобщалъ. 13 августа священникъ К. находился и встрѣчалъ раненыхъ въ сферѣ ружейнаго огня.

3. 24 пѣхотнаго полка священникъ І. Т. 19 августа во время боя у Б., когда пѣхотные нижніе чины не выдержали боя, ринулись назадъ, онъ, стоя подъ пулями, съ крестомъ въ рукахъ, сумѣлъ увѣщаніемъ вернуть ихъ обратно на позицію. Во время боя онъ безотлучно находился на перевязочномъ пунктѣ при исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей, не смотря на то, что этотъ пунктъ почти всегда былъ подъ огнемъ.

4. 127 п. священникъ С. Д. напуществовалъ умирающихъ, утѣшалъ раненыхъ не только на перевязочномъ пунктѣ, который бывалъ зачастую подъ огнемъ, но и появлялся для этой цѣли на самую позицію.

5. Священникъ N пѣхотнаго полка о. В. Т., находясь во время боя при Р. позиціяхъ въ дивизіонномъ лазаретѣ, подъ огнемъ напуществовалъ раненыхъ. А когда начался общій отходъ нашихъ войскъ и лазаретъ оказался въ линіи обстрѣла, опасность быть убитымъ была такъ велика, что вся лазаретная прислуга была причащена Св. Тайнъ. Приказано было снимать лазаретъ и въ это время санитары въ паникѣ побѣжали, тогда о. Т. въ епитрахили съ Св. Крестомъ въ рукѣ остановилъ бѣгущихъ, приказалъ подобрать раненыхъ и подъ своимъ руководствомъ доставилъ ихъ въ госпиталь № 107.

6. 21 сентября, когда N пѣх. полкъ шелъ въ бой, о. С. слѣдовалъ въ первыхъ рядахъ цѣпей и до самаго вечера тамъ находился. Своимъ присутствіемъ о. С. способствовалъ подъему духа чиновъ полка, хотя его присутствіе было опасно для его жизни, такъ какъ это происходило подъ усиленнымъ обстрѣломъ артиллеріи. Видъ пастыря въ епитрахили, слѣдующаго впереди полка, производилъ сильное впечатлѣніе.

7. Протоіерей N пѣхотнаго полка о. Г. болѣе трудные переходы, подъ дождемъ, самъ шелъ пѣшкомъ съ нижними чинами, подбадривая ихъ и подавая имъ примѣръ терпѣнія и выносливости. А въ бою онъ подъ шрапнельнымъ и ружейнымъ огнемъ помогалъ санитарамъ подбирать раненыхъ и убитыхъ.

Корреспондентъ „Р. Сл.“ № 232 о немъ свидѣтельствуетъ, что о. Г. „подобравъ рясу, съ развѣвающейся шевелюрой, съ крестомъ въ рукахъ, благословляетъ бѣгущихъ въ бой солдатъ. Вокругъ него рвутся снаряды. Около лежатся пули. А онъ крѣпко стоитъ“.

8. Той же дивизіи о. Б. подъ сильнымъ огнемъ помогаетъ фельдшеру перевязывать раненыхъ и выносить ихъ изъ огня.

9. Когда былъ полученъ приказъ о. Протопресвитера о перемѣщеніи священника N подвижного госпиталя о. Г. С., то весь госпиталь встревожился; а главный врачъ обратился къ о. Протопресвитеру съ усердной просьбой оставить на мѣстѣ о. Г. С., какъ человѣка высокой души и преданнаго своему дѣлу. О. Г. С. за короткое время приобрѣлъ глубокое уваженіе и любовь какъ сослуживцевъ, такъ и раненыхъ, первый вопросъ которыхъ: „гдѣ о. Г.?“. По отзыву сослуживцевъ, рататься съ такимъ духовникомъ для нихъ незамѣнимая потеря.

10. Въ „Новомъ Времени“ (№ 13874) такъ обрисовывается доблестная дѣятельность священника М.“

„Среди прибывающихъ въ послѣднее время въ Москву раненыхъ высказывается восхищеніе передъ доблестью и ратными подвигами о. Стефана М., полкового священника одного изъ славныхъ кавказскихъ полковъ, выдержавшаго рядъ блестящихъ боевъ съ нѣмцами. Полковой священникъ всегда неразлученъ съ солдатами. Зачастую верхомъ на лошади батюшка выѣзжаетъ подъ градомъ пуль и шрапнелей на передовыя позиціи своего полка, и не было случая, чтобы раненый солдатъ не получалъ отъ батюшки сердечнаго и душевнаго утѣшенія, а умирающій—религіознаго напутствія. Когда одинъ изъ батальоновъ полка, окруженный съ трехъ сторонъ непріателемъ, очутился въ опасномъ положеніи, батюшка всѣхъ призвалъ къ мужеству. „Умремъ, но не сдадимся въ плѣнъ“,—воодушевленно говорилъ онъ, предлагая закрѣпить такую клятву дружескимъ рукопожатіемъ. Батальонъ проявилъ изумительное мужество и храбрость. Трехчасовая атака нѣмцевъ въ количествѣ дѣлага полка и артиллерія окончилась отступленіемъ, при чемъ германцы оставили массу убитыхъ и раненыхъ“.

Вотъ малыя крупичицы изъ длинной цѣпи самоотверженныхъ подвиговъ военнаго духовенства, которые явятся во всемъ своемъ величій, когда пройдутъ дни испытаній, когда покрытое пеленой военныхъ условій настоящее станетъ ярко освѣщеннымъ прошедшимъ...

С. Н. К.

Воинское служеніе по твореніямъ вселенскихъ отцовъ Церкви¹⁾.

Воинъ долженъ отличатся вѣрностью и за измѣну и предательство карается не только онъ самъ, но и знавшій о томъ, какъ попуститель сообщникъ. „Въ воинскихъ лагеряхъ, говорить святитель Іоаннъ Златоустъ,

¹⁾ Продолженіе (см. „Вѣстникъ“ с. г. № 21).

если кто изъ среды воиновъ обличенъ будетъ въ преданности варварамъ и единомыслии съ персамъ, не только самъ онъ подвергается опасности, но и всякій изъ знавшихъ объ этомъ, но не объявившихъ вождю“¹⁾.

Труденъ подвигъ воина, но „доблестный воинъ, когда идетъ на войну, представляетъ себѣ не только раны, поражение и смерть, но и трофеи, и побѣды, и все другія почести“²⁾, напримеръ, повышение по службѣ. „Мужественный воинъ, говорить святитель Григорій Богословъ, дѣлается начальникомъ отряда, а хорошему начальнику отряда поручается все войско и распоряженіе всеми воинскими дѣлами“³⁾.

О томъ, какъ важенъ военачальникъ для военнаго дѣла говорить святитель Василій Великій. „Невозможны благоустройство въ войскѣ безъ тысяченачальника, (какъ) и согласіе въ ликѣ поющихъ безъ ликоначальника“⁴⁾. И (какъ) корабль, продолжаетъ другой святитель, не можетъ плыть по морскимъ волнамъ безъ кормчаго, и воинъ—дѣлать что-либо доблестное безъ военачальника“⁵⁾. „Если военачальникъ храбръ не только тогда, когда поражаетъ и убиваетъ враговъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, но и когда самъ получаетъ раны, то онъ дѣлаетъ своихъ подчиненныхъ смѣлѣе. Когда они видятъ, что онъ облить кровью и израненъ, и однако не отступаетъ предъ врагами, но стоитъ мужественно, потрясаетъ копьемъ, бросаетъ его въ неприятелей и не поддается страданіямъ, то и сами сражаются съ большимъ рвеніемъ“⁶⁾. „И если военачальникъ хорошо устроилъ войско, то ни откуда не ворвется врагъ“⁷⁾. „Отними, говоритъ тотъ же св. вселенскій учитель, вождя у войска,—и предашь воиновъ въ плѣнъ неприятелямъ“⁸⁾. Вотъ почему „на войнѣ неприятель старается, прежде всѣхъ другихъ, поразить военачальника. Поэтому туда, гдѣ онъ находится, устремляются дружно все воины. Отъ этого тамъ большое происходитъ смятеніе, такъ какъ каждый изъ враговъ старается его погубить, между тѣмъ какъ свои со всѣхъ сторонъ окружаютъ его щитами, желая спасти его голову“⁹⁾.

Разумѣется, и военачальники должны отличаться всеми тѣми нравственными качествами, которыя присущи обыкновеннымъ воинамъ. „Видя мужество и твердость, поучаетъ св. Іоаннъ Златоустъ христіанъ, называю всѣхъ васъ воинами и военачальниками“¹⁰⁾. Скромность должна всегда отличать военачальника и быть его лучшимъ украшеніемъ. Напротивъ, тщеславію не должно быть мѣста въ поведеніи военачальника. „Когда слишкомъ тщеславившійся воинскимъ званіемъ и властію, представленную тебѣ отъ царя, поучаетъ тотъ же святитель молодого начальника, долженъ подумать, что и въ числѣ ихъ (т. е. старыхъ военачальниковъ) есть люди, которые нѣкогда были знатными при дворахъ царей; поэтому ты, когда надѣешься на тѣлесное здоровье, долженъ, обративъ на нихъ вниманіе, смирить свою гордость“¹¹⁾. А вотъ и примѣръ скромности. „У евангянъ, говоритъ тотъ же вселенскій учитель, былъ Епими-

1) Творенія св. Іоанна Златоуста I т., 642 стр. *ibid.* 397 стр.

2) Творенія св. Григорія Богослова I т. 19 стр.

3) Творенія св. Василія Великаго I т. 609 стр.

4) Творенія св. Іоанна Златоуста IV т. 18 стр.

5) II т. 555—556 стр.

6) XI т. 175 стр.

7) II т. 85 стр.

8) Творенія св. Іоанна Златоуста XI т. 603 стр.

9) I т. 307 стр.

10) III т. 461 стр.

11) XI т. 570 стр.

нондъ, человекъ, который, получивъ приглашеніе въ собраніе, не могъ придти туда, потому что одежда его находилась въ мытьѣ, а другой для перемѣны онъ не имѣлъ, былъ знаменитѣе всѣхъ тамошнихъ военачальниковъ. Слава и знатность, замѣчаетъ св. отецъ, не въ мѣстахъ, не въ одеждахъ, не въ санѣ и не во власти, но въ душевной доблести и любобумудрїи“¹⁾. Особенно же св. Іоаннъ Златоустъ внушаетъ военачальнику избѣгать пьянства. „Весьма хорошо, говорить святитель, и частному человекѣку быть чуждымъ пьянства; а гораздо болѣе — воину, который имѣетъ дѣло съ оружіемъ, съ кровью, съ смертоубійствами; гораздо болѣе военачальнику, когда и безъ того гнѣвъ его воспламеняется отъ власти, отъ управленія, отъ того, что онъ постоянно живетъ среди засадъ и блтвъ“²⁾. Однако, столь свѣтлый и стройный нравственный обликъ военачальника явится во всей красотѣ и полнотѣ духовныхъ свойствъ, если бранный вождь будетъ отличаться крѣпкой вѣрой въ Бога и ея послѣдствіемъ — строгимъ благочестіемъ. Святитель Іоаннъ Златоустъ уясняетъ это на примѣрѣ царя и дивнаго воеителя еврейскаго Давида: „Его вѣра, говорить св. отецъ, которую онъ низвергъ башню иноплемениковъ (Голѣаа) и весь народъ іудейскій исторгъ изъ самыхъ вратъ смерти, и благодѣяніе, оказанное имъ не разъ, не два, а многократно своему гонителю (Саулу), достаточно показываютъ доблесть этого мужа болѣе самыхъ заслугъ его. Онъ начальствовалъ надъ воинами не какъ вождь надъ воинами, но какъ священникъ“³⁾, замѣчаетъ объ этомъ святомъ воеителѣ тотъ же святитель. Съ особенною любовью останавливается святитель Іоаннъ Златоустъ на примѣрѣ вѣрующихъ сотниковъ св. Евангелія и Дѣяній Апостольскихъ.

Изъясняя пятую главу Евангелія отъ Матѳея, въ которой говорится, какъ въ городѣ Капернаумѣ къ Христу подошелъ сотникъ и просилъ Его исцѣлить его больного слугу и какъ Господь обѣщалъ придти къ нему въ домъ, святитель спрашиваетъ: „Что же говорить сотникъ?— „*Нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши. Но токмо рцы слово, и исцѣлѣтея отрокъ мой*“. Смотри, замѣчаетъ святитель, какъ сотникъ... имѣетъ надлежащее понятіе о Христѣ. И онъ не сказалъ: призови Бога; не сказалъ: помолись и умилостиви Его; но только—повели. Потомъ, опасаясь, чтобы онъ по смиренію не отказался, говоритъ: „*Ибо и азъ человекъкъ есмь подъ властію, имый собою воины, и глаголю сему: иди, и идетъ, и другому: прииди, и приходитъ; и рабу моему: сотвори сіе и творитъ*“. Подлинно, весьма много значило, что человекъ, не изъ числа іудеевъ, имѣлъ столь высокую мысль о Христѣ. Мнѣ кажется, замѣчаетъ вселенскій святитель, онъ имѣлъ представленіе о воинствахъ небесныхъ, или о томъ, что болѣзнь, смерть и все прочее такъ же подчинено Христу, какъ ему самому воины. Потому онъ и говорилъ: „*ибо и азъ человекъкъ есмь подъ властію учиненъ*“, — т. е., ты Богъ, я человекъ, я подъ властію, Ты же не подъ властію. Итакъ, если я, будучи человекѣкомъ и находясь подъ властію, столько могу, то гораздо болѣе можешь Ты, будучи Богомъ и не находясь подъ властію. Съ особенною силою онъ хочетъ убѣдить Его въ томъ, что онъ представляетъ это не какъ примѣръ сходный, но какъ несравненно высшій. Если я, говорить онъ, будучи равенъ подчиненнымъ и находясь подъ властію, при маломъ преимуществѣ начальства, имѣю такую силу, что никто мнѣ не противорѣчитъ, но что я при-

1) Творенія св. Іоанна Златоуста I т. 68 стр.

2) XI т. 157 стр.

3) Творенія св. Іоанна Златоуста IV т. 847 стр.

казываю, то и дѣлають, хотя бы и различны были приказанія, то гораздо большую силу имѣешь Ты. Что-жъ изъ того, скажетъ кто-нибудь, если сотникъ такъ думалъ? Дѣло въ томъ, вѣдь, одобрилъ ли и подтвердилъ ли то Христосъ?.. Одобрилъ, и даже болѣе, нежели одобрилъ. Евангелистъ не сказалъ, что Спаситель похвалилъ только слова сотника, но, показывая важность похвалы, говорить, что Онъ даже „удивился“; и не только удивился, но и въ присутствіи всего народа представилъ его другимъ въ примѣръ для подражанія. „Обращая, говорить, Иисусъ рече грядущимъ по Немъ: ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ... Онъ, т. е. сотникъ, говорить святитель, пришелъ искать тѣлеснаго здоровья отроку, а возвратился, получивъ царствіе“¹⁾. Говоря о сотникѣ, стражѣ Креста Господня, который свидѣтельствовалъ о Христѣ, сказавъ: „*во истину человекъ сей праведенъ бѣ и есть Сынъ Божій*“, святитель замѣчаетъ: „Нѣкоторые говорятъ, что этотъ сотникъ, укрьпившись послѣ того въ вѣрѣ, совершилъ мученичскій подвигъ“²⁾.

Говоря о сотникѣ Корниліѣ, тотъ же святитель замѣчаетъ: „Корнилій былъ не іудей и не жилъ по закону іудейскому, но уже слѣдовалъ нашему образу жизни“. Этого военачальника св. отецъ ставитъ, какъ примѣръ вѣрующаго благочестія, которому должны подражать всѣ воины и военные вожди. „Послушайте, говорить святитель, всѣ вы, принадлежащіе къ войску, предстоящіе царямъ. Онъ былъ „благотворитель“, говорить писатель „и бояйся Бога“, а что еще болѣе былъ таковъ „со всѣмъ домою своимъ“. Онъ такъ былъ этому преданъ и благорасположенъ, что не только себя вель хорошо, но и домашнихъ своихъ направлялъ точно такъ же. Не такъ, замѣчаетъ вселенскій учитель, какъ мы, которые дѣлаемъ все къ тому, чтобы слуги боялись насъ, но ничего къ тому, чтобы они были благочестивыми. А онъ не такъ, но боялся Бога со всѣмъ домою своимъ, будучи какъ бы общимъ отцомъ не только для всѣхъ, бывшихъ съ нимъ, но и для воиновъ, бывшихъ подъ его властію“³⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Назначеніе священнослужителей во флотъ въ царствованіе Петра I⁴⁾.

Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ большія затрудненія испытывала Лавра при замѣщеніи священно-служительскихъ должностей во флотѣ, такъ какъ съ постепеннымъ увеличеніемъ числа военныхъ судовъ требовалось и большее количество іеромонаховъ. Такъ, въ 1719 году на корабли было назначено 29 іеромонаховъ и 2 оберъ-іеромонаха, а въ 1721 году было затребовано правительствомъ уже 40 человекъ. Иногда и самъ Синодъ осложнялъ дѣло, отзывая изъ флота нѣкоторыхъ іеромонаховъ для опредѣленія ихъ на ту или другую духовную должность⁵⁾. При такихъ обстоятельствахъ Лаврѣ приходилось вербовать іеромонаховъ

1) Творенія св. Іоанна Златоуста VII т. 292 стр.

2) Творенія св. Іоанна Златоуста VII т. 869 стр.

3) IX т. 208 стр.

4) Продолженіе (см. „Вѣстникъ“ с. г. № 21).

5) Оп. Арх. Св. Син., I, стр. 148.

для флота всѣми правдами и неправдами. Бывали такіе случаи, что іеромонахъ являлся въ столицу или по личнымъ дѣламъ или для исполненія монастырскихъ порученій, а его забирали здѣсь въ число лаврской братіи и потомъ назначали на военное судно. Такъ, іеромонахъ Алексій, казначей Казанскаго архіерейскаго дома, прибылъ въ Петроградъ „за домовыми дѣлами“, а ему здѣсь указомъ Царскаго Величества велѣно было „быть въ корабельномъ флотѣ іеромонахомъ“ ¹⁾. Только по усиленному ходатайству Казанскаго митрополита Тихона онъ былъ возвращенъ, послѣ лѣтняго плаванія на кораблѣ, въ Казань, какъ незамѣнимый дѣятель по просвѣщенію инородцевъ-черемисъ. Или другой примѣръ: іеромонахъ Соловецкаго монастыря Варсонофій явился въ Петроградъ по монастырскимъ земельнымъ дѣламъ; однажды онъ зашелъ въ Канцелярію Сената, и здѣсь совсѣмъ неожиданно для него подъячій Гр. Протопоповъ „сказалъ ему Великаго Государя указъ и велѣлъ явиться въ Невскомъ монастырѣ господину Θεодосію архимандриту, и о бытности его въ Невскомъ монастырѣ оной подъячей явилъ ему приговоръ за закрѣпою тайнаго совѣтника графа Ив. Алексѣев. Мусина-Пушкина“ ²⁾. Но Варсонофію за назначеніемъ его архимандритомъ Соловецкаго монастыря (1720 г.) повидимому удалось избѣжать службы во флотѣ.

Уже въ 1721 году Александро-Невской Лаврѣ пришлось отвѣчать отказомъ на просьбу о назначеніи священника во флотъ даже такимъ сильнымъ людямъ, какъ князь Ал. Дан. Меньшиковъ, и искать кандидата или изъ приходскихъ священниковъ или изъ случайно проживавшихъ въ Петроградѣ іеромонаховъ провинціальныхъ монастырей.

Особенно большія затрудненія стала испытывать Лавра начиная съ 1722 года. Почему то она въ этомъ году не сочла нужнымъ сдѣлать вызовъ іеромонаховъ изъ другихъ монастырей; а между тѣмъ въ самой Лаврѣ было такое оскудѣніе иноковъ, что о посылкѣ изъ наличнаго числа во флотъ іеромонаховъ, которыхъ требовалось въ дополненіе 9 человекъ, нечего было и думать. „Теперь, писалъ въ Синодъ монастырскій судья Ст. Головачевъ, за самыми нужными службами послать некого“ ³⁾. Архимандритъ Лавры и архіеп. Новгородскій Θεодосій предвидѣлъ это затрудненіе еще до открытія лѣтней кампаніи и 6 апрѣля 1722 года счелъ нужнымъ обратиться въ Синодъ съ слѣдующимъ докладомъ: „Въ прошломъ 1721 году 40 человекъ монаховъ изъ Невскаго монастыря взято было во флотъ; колико или еще и вѣще будетъ и на нынѣшнее лѣто спрашивать, а нынѣ въ томъ Невскомъ монастырѣ толикихъ монаховъ уже и не обрѣтается, понеже изъ оныхъ во флотъ бывшихъ, по Его Императорскаго Величества указамъ и по опредѣленію Св. Правительствующаго Синода, опредѣлено въ разныя мѣста 11 чело-

1) Рункевичъ, Ал.-Невск. Лавра, стр. 175 и 187.

2) Оп. Арх. Св. Синода, I, стр. 370—371.

3) Оп. арх. Св. Сия., I, стр. 370.

вѣкъ, а въ томъ Невскомъ монастырѣ и служащихъ іеромонаховъ обрѣтается и съ намѣстникомъ 9 человекъ; за чѣмъ онаго во флотѣ требуемаго іеромонаховъ числа удовлетворить не кѣмъ“¹⁾. При такомъ почти безвыходномъ положеніи архіеп. Ѳеодосій готовъ былъ даже отказаться отъ привиллегіи, данной Лаврѣ, назначать іеромонаховъ, и передать теперь это дѣло всецѣло въ руки Св. Синода; по поводу просьбы военно-морского начальства—прислать во флотъ изъ Лавры недостающее число іеромонаховъ, онъ, въ донесеніи Синоду указавши на отсутствіе въ Лаврѣ свободныхъ иноковъ, предложилъ набрать флотскихъ священнослужителей или изъ бѣлаго безмѣстнаго Петроградскаго духовенства, или же изъ тѣхъ іеромонаховъ иноепархіальныхъ монастырей, которые временно проживали въ столицѣ по тѣмъ или инымъ дѣламъ; кромѣ того онъ просилъ Св. Синодъ, чтобы на будущее время онъ самъ вызывалъ священнослужителей во флотъ изъ другихъ монастырей и архіерейскихъ домовъ.

Въ 1723 году Адмиралтейская Коллегія донесла Св. Синоду, что Котлинская эскадра къ маю этого года состояла изъ 30 линейныхъ кораблей и фрегатовъ съ 14.000 человекъ экипажа, а флотскихъ іеромонаховъ было на лицо всего только 6 человекъ. Согласно просьбѣ Коллегіи Синодъ поручилъ архіеп. Ѳеодосію набрать нужное число іеромонаховъ изъ братіи Александро-Невской Лавры, но тамъ нашлось свободныхъ иноковъ только 15 человекъ. Недостатокъ былъ отчасти восполненъ приходскими петроградскими священниками, изъ которыхъ было набрано 6 человекъ; но одинъ изъ нихъ, Филиппъ Ѳеодоровъ, состоявшій въ Воскресенской церкви въ домѣ блаженной памяти царевны Наталіи Алексѣевны и исполнявшій пастырскія обязанности въ лазаретахъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, былъ освобожденъ отъ флотской службы; замѣстителя ему такъ и не было назначено²⁾. Такъ шло дѣло и въ послѣдующіе годы, но только съ тѣмъ ухудшеніемъ, что и приходскіе священники все чаще стали отказываться отъ назначенія во флотъ. Однако и при этомъ пополненіи недостатка флотскихъ іеромонаховъ приходскими священниками прежняя практика сохранилась: до конца царствованія Петра I (28 января 1725 г.) въ Балтійскій флотъ священнослужители посылались главнымъ образомъ изъ іеромонаховъ Александро-Невской Лавры.

Всѣ затрудненія, возникавшія вслѣдствіе недостатка наличнаго числа іеромонаховъ въ Лаврѣ и кандидатовъ изъ бѣлаго духовенства для замѣщенія священнослужительскихъ должностей во флотѣ, повидимому разрешались такимъ образомъ, что на нѣкоторыя суда съ небольшимъ экипажемъ священнослужители совсѣмъ не назначались, а различныя церковныя требы исполнялись священниками другихъ кораблей. Къ такому предположенію приводитъ насъ тотъ фактъ, что, начиная съ 1722 года,

¹⁾ Тамъ же, стр. 168.

²⁾ Оп. арх. Св. Син., III, 301—302.

общее число священнослужителей во флотѣ не только не увеличивается, а напротивъ сокращается ¹⁾).

До сихъ поръ мы имѣли въ виду единственно только Балтійскій флотъ. О томъ, какъ обстояло дѣло съ священнослужителями въ Азовскомъ флотѣ, на который Петръ В. полагалъ такъ много заботъ, особенно въ первые годы своего царствованія, мы не имѣемъ опредѣленныхъ свѣдѣній. Трудно предположить, чтобы тысячи людей, служившихъ въ этомъ флотѣ, оставлялись безъ всякаго духовнаго руководства и религіознаго утѣшенія. По всей вѣроятности пастьерскія обязанности выполнялись здѣсь ограниченнымъ числомъ священниковъ, назначавшихся мѣстными епископами. Единственное указаніе на существованіе священниковъ въ Азовскомъ флотѣ дѣлается въ „Вѣдомости о расходѣ суммъ Адмиралтейскаго Приказа на дачу жалованья морскимъ служителямъ за 1702 годъ“, гдѣ между прочимъ есть такая рубрика: „Греческому священнику Серафиму, который на Воронежѣ у греческихъ капитановъ и матросовъ, 20 руб. ²⁾“. Во всякомъ случаѣ прочной организаціи въ дѣлѣ служенія духовенства въ Азовскомъ флотѣ не существовало; да и самый флотъ довольно рано прекратилъ свое существованіе: въ 1712 году значительная часть судовъ была сожжена, а оставшіеся суда были почти брошены на произволъ судьбы и сдѣлались жертвою естественнаго разрушенія ³⁾).

Нѣкоторыя свѣдѣнія сохранились о службѣ священниковъ въ Каспійскомъ флотѣ. Свѣдѣнія эти относятся къ 1722 году, когда былъ предпринятъ „Низовый походъ“ въ Персію. Какъ извѣстно, въ этомъ походѣ участвовала какъ сухопутныя войска, такъ и морекія; число судовъ Каспійской флотиліи, участвовавшихъ въ походѣ, было довольно значительно: здѣсь было 45 ластовыхъ судовъ и около 200 островскихъ лодокъ, изъ которыхъ каждая поднимала до 40 человекъ. Во главѣ всего духовенства, участвовавшаго въ этомъ походѣ, былъ поставленъ особый оберъ-іеромонахъ, архимандритъ Лавреній Горка, назначенный непосредственно Св. Синодомъ (7 мая 1722 года) и состоявшій одновременно настоятелемъ Воскресенскаго монастыря (Новый Іерусалимъ) ⁴⁾. Если принять во вниманіе то обстоятельство, что Лавренцій Горка „изъ Астрахани всегда на морскихъ суднахъ ѣхалъ, и въ Персиду въ Дербень и до Елюкентія рѣки персицкой, также изъ Персиды въ Астрахань на морскихъ суднахъ возвратился и на берегу немного живаль“ ⁵⁾, то можно ска ать, что онъ былъ въ полномъ смыслѣ флотскимъ іеромонахомъ. Но ему были подчинены главнымъ образомъ священники, служившіе въ сухопутныхъ войскахъ. Преемникъ его Давидъ Скалуба точно также былъ

1) См. приложение VII и VIII.

2) Елагинъ, Исторія русск. флота; приложение, т. II, стр. 220.

3) О. Веселаго, Очеркъ русской морской исторіи, ч. I-я, стр. 138—139.

4) Оп. арх. Св. Сия., I, стр. 101—104.

5) Тамъ же.

назначенъ (15 февр. 1723 года) непосредственно Св. Синодомъ изъ іеромонаховъ Московскаго Училищнаго (Законоспасскаго?) монастыря ¹⁾.

Что касается рядового духовенства, участвовавшаго въ Низовомъ походѣ подъ начальствомъ архим. Лаврентія Горки, то оно было назначено изъ священниковъ гор. Москвы ²⁾. Но, очевидно, часть этихъ священниковъ воротилась къ своимъ приходскимъ мѣстамъ ³⁾, такъ что оберъ-іеромонаху приходилось отыскивать священнослужителей для флота и арміи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находились войска, но это не всегда удавалось; иногда во флотѣ не оставалось ни одного священника, кромѣ оберъ-іеромонаха. Вышеупомянутый оберъ-іеромонахъ Давидъ Скалуба доносилъ Св. Синоду 22 апрѣля 1724 года: „въ здѣшнемъ въ Низовомъ походѣ великая скудость въ священникахъ въ заморскихъ городѣхъ и во флотѣ, который въ разныя мѣста компаніями ходитъ, а не едина имѣетъ священника своего, который бы духовныя нужды отправлялъ; а епархія астраханская не велика, чтобъ ихъ отсюда требовать“ ⁴⁾. Но вскорѣ Низовый походъ былъ законченъ; самъ Давидъ Скалуба 27 мая 1724 года былъ назначенъ „для духовнаго, до благочестія надлежащаго дѣла въ тѣ мѣста, гдѣ Астраханской губерніи губернаторъ господинъ Волынской обрѣтаться будетъ, и за тѣмъ дѣломъ быть при Волынскомъ неотлучно“; пока Волынской былъ въ Астрахани, и Давидъ Скалуба жилъ здѣсь, „надзираа“ надъ мѣстными священнослужителями и сохраняя званіе оберъ-іеромонаха; но послѣ перевода Волынскаго въ Казань (въ началѣ 1725 г.) Давидъ Скалуба воротился въ Петроградъ и здѣсь получилъ иное назначеніе ⁵⁾.

Но въ вѣдомствѣ Адмиралтействъ-Коллегіи священнослужители требовались не только для флота, но и для различныхъ учрежденій, возникшихъ вслѣдствіе развитія и расширенія военно-морского дѣла. Указать съ точностью все эти учрежденія довольно трудно. Въ архивныхъ документахъ упоминаются слѣдующія:

1) Корабельный или морской полковой дворъ, находившійся вблизи нынѣшняго Синяго Моста (на Мойкѣ). Здѣсь всегда было болѣе 1.000 „морскихъ служителей“, для которыхъ отправлялись вечерни, утрени, часы и молебны. Церкви здѣсь не было, но, по всей вѣроятности, существовала часовня (во имя Николая Чудотворца), о которой опредѣленно упоминается въ 1730 г. На мѣстѣ этой часовни въ 1733 г. была поставлена

¹⁾ Оп. арх. Св. Син., IV, 186—188.

²⁾ Оп. арх. Св. Син., I, стр. 103; изъ Москвы же былъ назначенъ священникъ и два дьячка и въ 1723 году; оп. арх. Св. Син., II, ч. 1-ая, стр. 704.

³⁾ Тамъ же, II, стр. 706. Главная Артилл. Канцелярія 21 окт. 1723 г. сообщала Св. Синоду, что одинъ командированный въ Низовый походъ священникъ и два причетника возвратились изъ похода въ Москву, но что они болѣе не нужны, такъ какъ при полевой артиллеріи положено быть только одному священнику, а нынѣ ихъ два—въ С.-Петербургѣ и Тулѣ.

⁴⁾ Оп. арх. Св. Син., I, стр. 105.

⁵⁾ Оп. арх. Св. Син., IV, стр. 186—188.

полотняная церковь. Впослѣдствіи (1743 г.) ее замѣнила постоянная церковь, построенная нѣсколько ближе къ нынѣшней Никольской площади. Въ 1753 году былъ выстроенъ, а въ 1760 г. освященъ нынѣшній Морской Николаевскій Богоявленскій Соборъ, мѣсто для котораго было отведено уже на самой Никольской площади ¹⁾.

2) Галерная гавань или дворъ „галерной эшквдры“, находившійся на мѣстѣ нынѣшняго новаго адмиралтейства; образовавшееся здѣсь поселеніе также называлось галерной гаванью, но затѣмъ оно было переименовано въ Суворовскій кварталъ или участокъ. И въ галерной гавани число служителей было очень значительно, что заставило морское вѣдомство позаботиться о постройкѣ хотя бы временной церкви еще при Петрѣ I. Въ 1722 г. 14 іюня въ Св. Синодъ поступило слѣдующее ходатайство: „Въ прошломъ 1721 году, галерной эшквдры по желанію превосходительнаго господина вице-адмирала Змаевича и прочихъ господъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ служителей, для строенія походной полотняной церкви посланъ былъ, по приказу его высокографскаго сіятельства генераль-адмирала и кавалера графа Апраксина, галернаго батальона лейтенантъ Таличѣвъ въ Москву, Симонова монастыря ко архимандриту Петру съ письменнымъ прошеніемъ, и оная церковь походная полотняная, чрезъ трудъ и стараніе онаго Симоновскаго архимандрита Петра, построена и привезена оная церковь въ Санктъ-петерь бурхъ и поставлена за адмиралтейской госпиталью при рѣчкѣ Глухой въ удобномъ мѣстѣ, которая и до сего времени не освящена“; далѣе слѣдуетъ просьба объ освященіи церкви и назначеніи въ нее священника г. Суздалья Іоанна Кузьмина. Синодъ исполнилъ просьбу, и въ іюль мѣсяцѣ 1722 года церковь была освящена во имя Живоначальныя Троицы. Священникомъ былъ назначенъ Иванъ Кузьминъ ²⁾). Интересна личность этого Ивана Кузьмина: онъ вмѣстѣ съ другими священниками и діаконами г. Суздалья былъ сосланъ въ Ревель и осужденъ на каторжныя работы; но затѣмъ „для всемірной радости со шведскою короною вѣчнаго міра“ былъ помилованъ и посланъ въ Св. Синодъ для опредѣленія въ новозавоеванные города ³⁾.

3) Морской и адмиралтейскій госпиталь въ Петроградѣ. И здѣсь была устроена церковь въ томъ же 1722 году; 10 мая майоръ Θεод. Макс. Хвостовъ доносилъ Св. Синоду, что въ госпиталѣ находится болѣе 600 чело-вѣкъ больныхъ, а церкви, по упраздненіи бывшей при госпиталѣ часовни, не построено, хотя здѣсь и былъ постоя- нный священникъ Логинъ Яковлевъ; въ виду этого онъ просилъ поставить при госпиталѣ освященную и снабженную утварью полковую церковь (второго Гренадерскаго полка), которую предлагалъ князь Мих. Мих. Голицынъ. Съ разрѣшенія Синода

1) Историко-стат. свѣд. о С.-Пет. епархіи, II, стр. 299.

2) Оп. арх. Св. Син., II, ч. 1-я, стр. 948—949; Полн. Собр. постанов. и расп. по вѣд. пр. исп., II, стр. 305.

3) Тамъ же, II, ч. 1-я, стр. 719—720, 724—725.

церковь (во имя Преображенія Господня), очевидно полотняная, была поставлена на мѣстѣ старой часовни; священникомъ былъ оставленъ при ней Логгинъ Яковлевъ. Но въ ноябрѣ того же 1722 года церковь была взята обратно въ полкъ, расположившійся на винтеръ-квартирахъ, а вмѣсто нея для госпиталя была взята церковь Преображенскаго полка и поставлена уже не на мѣстѣ часовни, а въ частномъ домѣ секретаря Преображенскаго полка Иванова въ особой приличной свѣтлицѣ. Этою церковью должны были пользоваться также батальоны Семеновскаго, Ингерманландскаго и Невскаго полковъ. При церкви кромѣ Логгина Яковлева остался и священникъ Преображенскаго полка Иванъ Максимовъ, которому однако было запрещено исполнять какія либо „парохіальныя потребности“, кромѣ полковыхъ ¹⁾).

4) Морской госпиталь въ Кроншлотѣ или Кронштадтѣ. Была ли здѣсь церковь или часовня, неизвѣстно; но постоянного священнослужителя здѣсь не было.

5) Морской госпиталь въ Ревелѣ. И сюда священникъ прикомандировывался только временно.

6) Рогервикъ или Балтійскій портъ. Въ теченіе нѣкотораго времени здѣсь была церковь съ полною утварью изъ Дерптскаго полка; въ ней служилъ полковой священникъ; въ 1722 году полкъ взялъ обратно и церковь и священника. На просьбу Адмиралтействъ Коллегіи прислать въ Рогервикъ оборудованную полотняную церковь Св. Синодъ отвѣтилъ отказомъ, сославшись на то, что у него „праздно-лежащихъ церквей и утварей не обрѣтается“ ²⁾).

На корабельномъ дворѣ, а также въ ревельскомъ и кронштадскомъ госпиталяхъ священническія обязанности исполнялись — лѣтомъ большею частію священниками, посылавшимися изъ приходовъ, а зимою — іеромонахами Александро-Невской Лавры, не возвращавшимся въ монастырь и остававшимся на флотской службѣ даже и послѣ лѣтней навигаціи ³⁾).

Вопросъ объ обязательномъ устройствѣ церквей при морскихъ госпиталяхъ былъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ въ 1722 году. Въ „Регламентѣ о управленіи Адмиралтейства и верфи“, Высочайше утвержденномъ 5 апрѣля 1722 года, говорится: „Во всякомъ госпиталѣ (обязательномъ въ каждомъ порту) надлежитъ имѣть церковь, и одного священника, который будетъ отправлять службу Божию, исповѣдывать и причащать больныхъ и въ прочемъ во всемъ исправлять ихъ“ ⁴⁾. Можетъ быть послѣ изданія этого Регламента въ Кронштадтскомъ и Ревельскомъ госпиталяхъ и были устроены церкви, но не постоянныя, а

¹⁾ Оп. Арх. Св. Сян., II, часть 1-я, 847; ч. 2-я, стр. 436 и 446—447.

²⁾ Тамъ же, III, стр. 274.

³⁾ Тамъ же, т. V, стр. 548—549.

⁴⁾ Полн. Собр. Зак. Р. И., т. VI; № 3937 (гл. XLVII, ст. 5).

походныя (полотняныя), вошедшія въ царствованіе Петра I въ широкое употребленіе.

Считаемъ нужнымъ указать еще на службу при госпиталяхъ монахинь. Адмиралтейская Коллегія, ссылаясь на одно изъ правилъ адмиралтейскаго регламента, обратилась 12 февраля 1723 года въ Св. Синодъ съ просьбою назначить въ Петроградскій, Кронштадтскій и Ревельскій госпитали по одной старицѣ-монахинѣ и одной помощницѣ „для надзиранія надъ бѣльемъ и работницами“. Исполняя просьбу, Синодъ распорядился послать въ Петроградъ и Кронштадтъ монахинь изъ Новгородскихъ дѣвичьихъ монастырей, а въ Ревель—изъ Псковскихъ, по распоряженію управителей тамошнихъ архіерейскихъ домовъ. Имъ было положено скромное жалованье: старшая получала 7 руб. въ годъ, а помощница 5 руб. Пища имъ выдавалась та же, что и госпитальнымъ больнымъ, только на покупку рыбы вмѣсто мяса отпускалась нѣкоторая сумма. Но этотъ опытъ привлеченія монахинь къ госпитальной службѣ, повидимому, оказался неудачнымъ: 1 августа 1725 года указомъ Императрицы Екатерины I назначеніе монахинь въ госпитали было отмѣнено, и служившія здѣсь старицы и помощницы ихъ были возвращены въ свои монастыри ¹⁾.

Записки о походѣ ²⁾.

3 авг. 1914 г. Не знаю, всюду ли такъ на обширной Волыни, но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ случилось намъ побывать, крестьяне ничѣмъ не отличаются отъ нашихъ хохловъ и бѣлоруссовъ,—тотъ же языкъ, православные, довольно зажиточные. Помѣщики же—польскіе паны. Мы не разъ останавливались въ помѣщичьихъ домахъ. Съ нами обходились, должно быть страха ради, чрезвычайно любезно. Но когда однажды понадобились мнѣ и еще двумъ офицерамъ постели, то хотя въ этомъ прямо и не отказано было, въ концѣ концовъ все же ничего не дано, сначала подъ предлогомъ, что все это будетъ дано и приготовлено потомъ попозже, а затѣмъ отвѣчено было, что уже поздно.

Простой народъ при встрѣчѣ съ священникомъ снимаетъ шапки и кланяется, а многіе, особенно женщины, подходят и цѣлуютъ руку. По случаю воскреснаго дня за службою въ мѣстной церкви было много богомольцевъ, впрочемъ большинство ихъ были солдаты; на клиросеѣ пѣли также солдаты, но было много пѣвцовъ и изъ мѣстныхъ крестьянъ, не только мужчинъ, но и женщинъ. Нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ заявили желаніе исповѣдываться и причаститься. Въ это воскресенье было у исповѣди около ста человекъ.

Въ одномъ мѣстѣ пришлось стоять долго. Многіе занялись мирнымъ дѣломъ, рыбною ловлею, удочки раздобыли у мѣстныхъ жителей, а у иныхъ оказались привезенныя съ собою.

Стали появляться плѣнные, которыхъ подъ конвоемъ пересылаютъ дальше внутрь Россіи. Солдаты собираются смотрѣть на своихъ „не-

¹⁾ Оп. Арх. Св. Сын., III, стр. 169. Полн. Собр. постан. и расп. по вѣд. пр. исп., IV, стр. 178.

²⁾ Продолженіе (см. Вѣстникъ с. г. № 19).

пріятелей“. Одни изъ нихъ принадлежатъ къ австрійской кавалеріи,— въ каскахъ, синихъ курткахъ и красныхъ шароварахъ; другіе—пѣхотинцы въ сѣромъ; а иные не имѣютъ вида солдатъ, а просто деревенскіе мужики, это, какъ они сами объясняютъ, ландштурмъ или запасные, снявшіе форму. Въмѣстѣ съ плѣнными иногда пересылались пойманные шпионы; въ этой роли обыкновенно фигурировали евреи. Среди плѣнныхъ одни были русины, называвшіе себя православными, но на самомъ дѣлѣ уніаты; другіе поляки—католики; не малый процентъ евреевъ.

6 авг., среда, *Преображеніе Господне*. Знаменательный день: объявлено приказаніе по войскамъ Верховнаго Главнокомандующаго о наступленіи по всей линіи границы. Рано утромъ и нашъ полкъ выступилъ по направленію къ границѣ, до которой осталось около 2 переходовъ. Въ день проходится около 20 верстъ, а иногда, объявляется остановка; это, какъ объясняютъ, для того, чтобы дать возможность другимъ частямъ войскъ подравняться по общей линіи наступленія.

Я до сихъ поръ ѣду въ лазаретной линейкѣ. Мнѣ всегда былъ не по душѣ способъ передвиженія верхомъ. Видаль двухъ своихъ собратьевъ, ѣхавшихъ верхомъ; могу сказать прямо, да и всѣ это говорятъ, что священникъ верхомъ на лошади представляетъ жалкую каррикутуру: держится ли молодцевато, къ нему не идетъ, сидитъ ли неумѣло—и того хуже. Одежда наша, не подходитъ, чувствуется, что на васъ смотрять по малой мѣрѣ съ сожалѣніемъ; что ни будутъ говорить защитники и любители верховой ѣзды военные священники, но приходится признать, что все же ѣзда верхомъ не для священника и если она допущена была правилами, то, конечно, только потому, что не видѣлось другого болѣе удобнаго способа передвиженія для священника на походѣ. Однакоже, не удобнѣе ли и приличнѣе, если уже не найдется мѣста въ лазаретной линейкѣ, ѣхать священнику въ какой-нибудь нѣсколько приспособленной двуколкѣ или небольшой бричкѣ? Имѣеть же командиръ полка особую двуколку для своихъ вещей. Само дѣло показываетъ, что, не говоря уже о собственныхъ вещахъ, вещи церковныя и, слѣдовательно, церковный ящикъ должны быть всегда подъ руками у священника, а между тѣмъ церковный ящикъ по росписанію помѣщается въ штабной повозкѣ, которая идетъ въ обозѣ 2-го разряда, а обозъ 2-го разряда, какъ теперь и видно на походѣ, всегда сильно отстаетъ такъ, что мы его почти вовсе и не видимъ. У насъ въ полку штабную повозку везутъ поближе къ полку, въ обозѣ 1-го разряда (слышно, что такъ дѣлается и въ другихъ полкахъ), потому, что обходиться полку безъ канцеляріи очень неудобно.

Благодаря этому, ящикъ съ церковными вещами у насъ идетъ въ 1-мъ разрядѣ. Это очень важное обстоятельство: нужно что-нибудь отслужить въ выдавшееся свободное время, нужно похоронить убитыхъ послѣ сраженія,—церковныя вещи нужны, нужны книги и проч., словомъ, нужно то, что имѣется въ церковномъ ящикѣ, а въ то же время извѣстно, что въ ящикъ берутъ только самыя необходимыя вещи. Указанное замѣчаніе имѣеть значеніе общее, лично же у меня, какъ уже сказано, это дѣло наладилось удобнѣе, хотя и съ отступленіемъ отъ правилъ составленія обоза, но вѣдь извѣстно, что правила часто вырабатываются теоретически, а практика и жизнь указываютъ свои требованія.

8 авг., пятн. Въ два перехода подошли къ русско-австрійской границѣ на 5 верстъ и на одинъ день объявлена стоянка. Небольшія стоянки объясняются тѣмъ, что необходимо дать возможность наступающимъ войскамъ подравнять линію наступленія.

Сегодня произошло ожидаемое затменіе солнца. Сдѣланы были нужныя разъясненія солдатамъ офицерами, и я, съ своей соороны, обходилъ роты и говорилъ о томъ же.

Не смотря на это, повстрѣчавшіеся на улицѣ нѣсколько солдатъ на вопросы начальника дивизіи отозвались, что имъ ничего о затменіи неизвѣстно. Что на это можно сказать? Дѣйствительно, всегда найдутся такіе неразвитые и нерасторопные солдаты, которымъ сколько ни говори, они спустя минуту отзываются, что ничего не слышали. Затменіе здѣсь не произвело почти никакого эффекта, хотя прошло при ясной солнечной погодѣ среди бѣла дня при почти безоблачномъ небѣ; оно было частное и незакрытый серпъ солнца былъ довольно великъ, а ослабленіе свѣта не дало поражающей картины. Воображаемъ, какое величественное явленіе наблюдалось тамъ въ полосѣ полного затменія, напр. въ Кіевѣ, если случилось точно также при хорошемъ безоблачномъ небѣ!

9 авг., суб. Этотъ день тоже замѣчательнъ для насъ, потому что въ 9 час. утра перейдена русско-австрійская граница у небольшой деревни на нашей сторонѣ М. Какъ до сихъ поръ нигдѣ не встрѣчали мы непріятели, такъ и теперь съ переходомъ границы его нигдѣ не видно, и нашъ походъ имѣетъ по виду характеръ мирныхъ маневровъ. Впрочемъ, когда велѣдъ за тѣмъ сошлись съ полкомъ Т. и частью артиллеріи и расположились для отдыха въ полѣ, прискакалъ одинъ нашъ развѣдчикъ и сообщилъ, что онъ съ товарищемъ наткнулись на непріятельскій конный развѣздъ, который далъ по нимъ залпъ, такъ что товарищъ его упалъ съ лошади и остался на мѣстѣ убитымъ или раненымъ, а онъ ускакалъ, растерявъ только свою шапку. Выстроена была и выслана одна наша рота, но впослѣдствіи оказалось, что видѣнный развѣздъ или конница скрылась, и дѣло обошлось безъ стрѣльбы. По дорогѣ въѣхали въ этотъ день въ первое мѣстечко австрійское Л.; оно довольно большое съ множествомъ евреевъ, на половину покинутое жителями.

Странно видѣть эту картину разгромленнаго селенія: одни дома сгорѣли, другіе съ выбитыми окнами и дверями, всюду валяются поломанныя и побитыя вещи. Для насъ это была новая невиданная картина,—вотъ они бѣдствія войны!

Весьма удивительные типы представляютъ здѣшніе австрійскіе евреи. Это грязные съ длинными пейсами и въ длиннополыхъ лацсердакахъ жиды средневѣковаго типа. Я никогда не думалъ, что въ просвѣщенной заграничѣ держатся до сихъ поръ такіе отжившіе типы. Конечно, теперь господа евреи чувствуютъ себя здѣсь нехорошо и большинство ихъ, особенно кто побогаче, разбѣжались, оставивъ на произволь судьбы свои дома и пожитки и даже живой инвентарь. Понятно, что при проходѣ массы войскъ нашихъ все это окончательно разоряется. То же самое представляютъ здѣшнія экономіи или помѣщичьи усадьбы, принадлежащія тѣмъ же евреямъ или панамъ полякамъ. Онѣ тоже разорены до тла, многія пылаютъ, а хозяева ихъ отсутствуютъ. Конечно, и все крестьянское населеніе сель и деревень чувствительно страдаетъ отъ войны, иные уходятъ съ мѣста, а потомъ возвращаются, поля пустѣютъ, не убираются и не обрабатываются. Многія селенія пылаютъ зажженными снарядами и выгораютъ почти до тла, такъ какъ некому и нечѣмъ остановить пожары. Не скоро оправятся крестьяне отъ всѣхъ этихъ бѣдствій!

При выходѣ изъ одного селенія гдѣ-то вдали было замѣчено нѣсколько непріятельскихъ всадниковъ, по которымъ сдѣлано нѣсколько безрезультатныхъ выстрѣловъ, послѣ чего въ нашемъ обозѣ сдѣлалась

тревога, къ которой прибавилась команда поворачивать обозъ назадъ, получилось впечатлѣніе, что впереди обнаруженъ сильный непріятель и что начинается послѣдно бой; солдаты, охранявшіе обозъ, безъ команды подняли стрѣльбу и палили неизвѣстно куда въ теченіе минутъ 10, а большею частью вверхъ. Эта кутерьма была съ трудомъ остановлена офицерами. Хорошо, что не побили сами себя.

Здѣшніе крестьяне русины—забитый жалкій народъ; говорятъ, что еврей у нихъ великій панъ и что у нихъ здѣсь принято цѣловать еврея въ руку. Они высказываютъ пожеланіе, что далъ бы Богъ, чтобы имъ быть русскими подданными ¹⁾.

Священникъ *Александръ Горбачевичъ*.

Выдержки изъ писемъ полковаго священника М. С. Альбова, посланныхъ имъ женѣ своей въ Крымскую кампанію 1854—55 года ²⁾.

Тамъ-же. 3 іюня.

О военныхъ дѣйствіяхъ мы мало слышимъ, несмотря на то, что такъ недалеко отъ ихъ центра, потому что русскихъ газетъ нѣтъ, а помолдавски никто не знаетъ; пріѣзжихъ, кого бы можно объ этомъ разспросить, къ намъ не бываетъ.

Кн. Молдавія, мѣстечко Окна. 26 іюня 1854 г.

О жизни своей за границей въ теперешнее время не знаю, что и сказать. Она очень немногосложна, но довольно безпокойна. Всегда прислушиваемся къ звукамъ барабана, днемъ и ночью, чтобы не опоздать на сборное мѣсто въ случаѣ тревоги внезапной. О миломъ отечествѣ слышимъ только отъ тѣхъ офицеровъ, которые ѣздили туда въ какую-нибудь командировку, или изъ писемъ, получаемыхъ офицерами. Мѣсто газетъ читаемъ приказанія Г. Главнокомандующаго, въ которыхъ узнаемъ, нѣтъ ли чего новаго по всѣмъ частямъ службы. О. Аванасій большею частію раскладываетъ грань-пасьянсъ, а отъ него выучился этому и я. Больше не можемъ ничего найти, чѣмъ бы могли заняться въ свободныя минуты, потому что книгъ достать нельзя. У кого были,—оставили гдѣ-нибудь на дорогѣ.

Кн. Молдавія. Окна. 10 іюля 1854 г.

Сегодня получено приказаніе 12-го числа сего мѣсяца выступить нашему полку изъ здѣшняго города и итти въ г. Перекопъ, Таврической губ., куда мы должны прибыть 23 августа.

М. Леово. 23 іюля.

Съ радостію сегодня вступили на русскую землю. Теперь почаще слышишь хоть не чисто русское слово отъ каждаго встрѣчнаго.

Г. Бендеры. 31 іюля 1854 г.

Мало-по-малу бредя, очутились въ Бендерахъ. Теперь большею частію живемъ однимъ настоящимъ, т. е. смотримъ почти безъ всякаго вниманія на то, что встрѣтится глазамъ, какъ то машинально, а о буду-

¹⁾ Продолженіе будетъ.

²⁾ Продолженіе (см. Вѣстникъ“ с. г. № 21).

щемъ забудь и думать. Сегодня полученъ у насъ новый маршрутъ, по которому мы скорѣе прежняго къ 20 авг. должны прибыть въ Перекопъ. На дорогѣ, быть можетъ, и опять измѣнять сей маршрутъ. Есть у насъ слухъ, что мы пойдемъ не въ Перекопъ, а въ Одессу.

С. Котани Херс. уѣзда. 10 авг. 1854 г.

Полученъ новый маршрутъ, по которому мы должны прибыть въ Перекопъ 17 авг. Но сегодня слышно, что мы остановимся въ г. Алешкахъ, находящемся отъ Перекопа на разстояніи всего 10 верстъ. Дѣлаемъ переходы по 50—60 верстъ и страшно устаемъ. Солдаты ужасно изнурились отъ дальнихъ переходовъ и многіе заболѣваютъ. Въ настоящее время и офицеровъ больныхъ появилось довольно, потому что все обезсилѣли отъ здѣшняго жаркаго климата и постоянныхъ походовъ.

Д. Брылевка, Таврич. губ. 15 авг. 1854 г.

Наши надежды остаться въ Алешкахъ не оправдались, идемъ къ Перекопу. О. Аванасій и я ѣдемъ при лазаретѣ, который почти всегда останавливается въ особой деревнѣ. А потому время почти всегда ограничивается одними лазаретными чиновниками. Случается иногда останавливаться цѣлымъ полкомъ и тутъ то слышимъ прошедшія новости полкового быта.

17 авг. г. Перекопъ.

Вотъ наконецъ послѣ слишкомъ мѣсячнаго похода мы добрались и до Перекопа.

Г. Перекопъ. 25 авг. 1854 г.

Разскажу тебѣ, какъ я провожу здѣсь время. Вставши по утру и помолвившись Богу, отправляюсь въ лазаретъ для своихъ занятій по должности и бываю тамъ часа полтора и меньше. Возвратясь отсюда завтракаю, что приготовить хозяева. Потомъ читаю журналъ „Современникъ“ почти до самаго обѣда, т. е. до двухъ или до трехъ часовъ. Послѣ обѣда отправляюсь куда-нибудь погулять, а иногда захожу къ своимъ. Къ восьми всегда бываю дома, а въ девять ложусь спать. Столъ я беру у хозяевъ за 20 к. въ сутки. Жизнь свою отмѣчаю теперь по своимъ карманнымъ часамъ, которые счелъ нужнымъ купить здѣсь. Меня занимаетъ мысль, нельзя ли тебѣ пріѣхать ко мнѣ сюда. Посовѣтуюсь объ этомъ съ опытными людьми.

Г. Перекопъ 30 авг. 1854 г.

Не успѣли мы сюда прибыть и отдохнуть послѣ продолжительнаго похода изъ Молдавіи, какъ опять приходится, вслѣдствіе полученнаго приказанія, выступить 2 сент. въ г. Симферополь. Хотя теперешній походъ не такъ далеко, всего 130 верстъ, однако неизвѣстно, надолго ли мы остановимся въ Симферополѣ. Можетъ быть, пошлутъ и дальше. Въ Симферополь приходимъ 8 числа и, какъ слышно, въ лагерь. Живши въ Перекопѣ, наши офицеры веселились на славу. Почти каждый день въ саду здѣшняго помѣщика играла музыка, подъ которую танцевали съ ними здѣшнія барышни. Освѣщеніе сада, угощенье винами и закусками, равно и музыка,—все это было на счетъ офицеровъ, которые при полученіи жалованья за сентябрьскую треть складывались и на свои денежки такъ привольно пировали. Около матушки Москвы, гдѣ стояла наша дивизія, никогда военные не давали вечеровъ помѣщикамъ, куда ходили на квартиры, а здѣсь сдѣлалось напротивъ. Видя, что отъ здѣшняго общества не будетъ никакого желанія повеселить проѣзжихъ странниковъ, они вздумали показать свою удалъ молодецкую и военное хлѣбосольство.

Г. Севастополь. 11 сент. 1854 г.

Изъ Перекопа нашъ полкъ пять дней ѣхалъ на подводяхъ, чтобы соединиться съ другими войсками противъ непріятелей, высадившихся въ числѣ почти ста тысячъ на прибрежный г. Козловъ, и прибылъ 7 числа на позицію въ селеніе Бурлюкъ, гдѣ былъ центръ нашей крымской арміи. Первый день по приходѣ сюда мы провели на бивакахъ спокойно, наблюдая непріятелей. 8 числа непріятель въ безчисленномъ множествѣ сталъ приближаться къ нашей позиціи и открылъ сильнѣйшій артиллерійскій огонь въ два часа пополудни. Подъ губительнымъ огнемъ кораблей и сухопутныхъ батарей нашъ немногочисленный отрядъ четыре часа удерживалъ напоръ много сильнѣйшаго непріятеля. Нашъ полкъ расположенъ былъ въ резервахъ для прикрытія нашихъ батарей. Не имѣя возможности долѣе удерживать занятой позиціи наши, войска съ честью начали отступать къ Севастополю, въ который и прибыли 9 числа. Что это было за сраженіе, не могу хорошенко и описать. Кромѣ корабельныхъ непріятельскихъ батарей до двухъ сотъ непріятельскихъ пушекъ безъ умолку гремѣли до самой ночи. Наши батареи въ свою очередь, не смотря на небольшое количество, гремѣли тоже постоянно и употребляли все усилія къ удержанію непріятелей, но огонь всего пришедшаго непріятельскаго флота и многочисленность ихъ войскъ заставили наши войска сойти съ мѣста сраженія. Во время сраженія я съ о. Аенасіемъ былъ на перевязочномъ пунктѣ, куда сносятся раненые, верстахъ въ двухъ отъ наступавшихъ непріятелей, и видѣлъ, какъ около насъ лежали двухпудовыя ядра, гранаты и бомбы. Страшно видѣть картину, которая была впереди, но не менѣе страшно было и намъ, потому что и къ намъ залетали незваные гости. Я видѣлъ, какъ въ саженьяхъ трехъ отъ меня ложились страшныя ядра, не сдѣлавъ никому вреда. Хотя нашъ полкъ былъ среди жарчайшаго огня, но пострадалъ немного. Изъ офицеровъ никто не убитъ, а также ранены и не слишкомъ тяжело нѣкоторые. Какъ было пріятно, послѣ такой небывалой для нашего полка битвы, встрѣтиться съ офицерами и увидѣть всехъ цѣлыми, оъ этомъ и передать на бумагѣ нельзя. Послѣ нашего отступленія въ Севастополь, наши послѣдующія къ намъ подкрѣпленія встрѣтили какой-то отдѣлившіся непріятельскій отрядъ и, кромѣ множества убитыхъ и раненыхъ, взяли въ плѣнъ около двухъ тысячъ непріятелей. Повидимому, намъ теперь надобно соединиться съ прибывшимъ отрядомъ нашимъ и опять дѣйствовать противъ непріятеля.

Позиція при Черной рѣчкѣ. 24 сент. 1854 г.

Наша бивуачная жизнь не похожа на прежнюю. Въ иной день военнаго времени просыпаешься на одномъ мѣстѣ, кушаешь, гдѣ попало, а ложишься спать въ чистомъ полѣ, имѣя вмѣсто крыши небо, вмѣсто стѣнъ окранныя ущелья или древесныя кусты. Просторна военная избушка въ военное время, только подчасъ не очень тепла. Благодаримъ Господа поутру, что ночь была покойна, т. е. непріятели своими выстрѣлами не пробудили прежде времени. Я бы прежде не повѣрилъ рассказамъ другихъ о бивуачной жизни а теперь самъ испытываю оную. Кушаешь то, что попадетъ подъ руку, не разбирая вкуса, потому что очень часто на желудкѣ бываетъ пусто, и при желудочной пустотѣ всякая дрянь кажется лакомымъ кусочкомъ. Одинъ Богъ хранить здоровье при такой пищѣ, зноѣ и холодѣ. О сраженіи 8 числа при Бурлюкѣ я уже писалъ

тебѣ. Послѣ сего времени никакихъ важныхъ случаевъ не было, хотя непріатели отъ нашего отряда всегда находятся не болѣе какъ въ трехъ-четырехъ верстахъ. До-нельзя хочется поскорѣе выгнать съ родной земли незваныхъ гостей и тѣмъ покончить ужасы войны, освободивъ отъ страха мирныхъ жителей. Эта мысль живетъ въ душѣ лаждаго отъ солдата до Главнокомандующаго здѣшной Арміей.

Бивуакъ надъ Севастополемъ. 4 окт. 1854 г.

Военныя дѣйствія продолжаются и неизвѣстно, когда кончится эта бранная тревога. Хочешь видѣть меня, т. е. представить воображеніемъ ту обстановку, среди которой я нахожусь? Такъ слушай. Сижу я теперь на мѣшкѣ съ ячменемъ. Передо мной маленькій чемоданчикъ, на которомъ положены мѣшечекъ съ сухарями и солдатскіе штаны, по верхъ всего этого круглая баклажка или боченочекъ съ водой. Послѣднее составляетъ мой письменный столъ. На этомъ искусственномъ столикѣ пишу тебѣ сіи строки. По правую сторону у меня шалашъ изъ дубоваго кустарника, гдѣ за отсутствіемъ телѣги, въ коей уѣхалъ о. Аванасій въ Севастополь, сложены всѣ наши вещи. Вправо отъ нашей кладовой-шалаша дубовый кустарникъ, въ которомъ стоятъ двѣ палатки для больныхъ и три фурштатскихъ телѣги съ девятью лошадьми, жующими яровую солому. Дальше всего этого простирается кустарникъ, среди коего виднѣется бивуакъ казачьяго полка. Влѣво отъ меня стоитъ палатка, въ которой укрываемся отъ темной ночи штабъ-лѣкарь Прокоповичъ, о. Аванасій и я. Впереди этой палатки рисуется телѣга штабъ-лѣкаря съ лошадью и кучахи соломы. Напротивъ передо мной оглоблями ко мнѣ стоитъ экипажъ И. П. Потѣхина, у котораго на солонѣ, будто грѣтся, лежитъ молодой офицеръ въ сѣрой шинели и, выбирая соломенки, откусываетъ и отплевываетъ кверху, какъ видно, о чемъ-то раздумывая. Невдалекѣ отъ экипажа Потѣхина дымится огонь, вокругъ коего наша прислуга заботливо ухаживаетъ, по временамъ посматривая въ котелки и мѣшая въ нихъ ножикомъ. Назади у меня сплошной кустарникъ, черезъ который ничего не могу видѣть, а слышу очень хорошо, что по пролегающей тутъ близко дорогѣ скрипя ѣдутъ, должно быть, здѣшніе мужики и татары съ съѣтными припасами въ Севастополь. Посреди всѣхъ палатокъ, шалашей и телѣгъ, принадлежащихъ къ нашему перевязочному пункту, мелькаютъ въ шинеляхъ, сюртукахъ и даже рубашкахъ лазаретныхъ фельдшера, служителя и даже больные. Чтобы ты лучше могла представить себѣ картину, посреди которой я нахожусь, надобно мнѣ сказать еще нѣсколько о самомъ себѣ. Я одѣтъ въ сѣренькій подрясникъ, на головѣ у меня бѣлая шляпа съ широкими полями, а подпоясанъ я чернымъ широкимъ молдавскимъ ремнемъ. Надъ головой у насъ голубое небо съ рѣдкими бѣлыми облаками, а съ него грѣетъ насъ жаркое здѣшнее солнышко. Сейчасъ мнѣ захотѣлось покурить. Для этого вынимаю изъ кيسета папирсной бумаги и дѣлаю изъ табаку сигару. Чтобы закурить ее, приказываю Денису принести огня, который и подаетъ мнѣ цѣлую головешку. Вотъ какъ мы живемъ богато! Теперь уже не имѣемъ нужды въ спичъ ахъ или кремнѣ съ огнивомъ, а довольствуемся огнемъ изъ общаго костра, который курится цѣлыя сутки. Кстати нужно сказать о кушаньѣ сегодняшнемъ, надъ которымъ въ сію минуту стоитъ Денисъ, поку ивая табакъ изъ своей коротенькой трубки. Въ котелкѣ варится супъ изъ цѣлаго гуся, которыхъ пару я купилъ третьяго дня за полтинникъ. По этому описанію можешь судить о моей дневной жизни. А вотъ что дѣлается къ вечеру. Въ четыре часа наши

люди ставятъ чайники грѣть у костра и, посплавши что нибудь на землѣ, разставляютъ чайную посуду. Черезъ полчаса отъ чайниковъ показывается парь и всѣ кладутъ въ нихъ чай, а послѣ наливаютъ въ стаканъ каждый изъ своего чайника. Пьютъ чай и курятъ. Потомъ начинается живой разговоръ о современныхъ новостяхъ, касающихся военныхъ дѣйствій настоящихъ и прошедшихъ. О будущихъ никто не думаетъ. Съ закатомъ солнца у солдатъ составляются свои кружки вокругъ огней и въ свою очередь тоже слышится крупный разговоръ о различныхъ дѣлахъ. Надобно замѣтить, что солдатскій разговоръ болѣе шумливый и живой, нежели офицерскій, становится болѣе слышнымъ, когда они въ это время выпьютъ порцію водки предъ раздающимся, погода немного, ужиномъ. Въ семь часовъ и нашъ ужинъ готовъ. Вскорѣ послѣ ужина отправляемся на свои постели, гдѣ спимъ до пяти или шести часовъ утра. Напившись чаю, мы утромъ отправляемся, если есть надобность къ полку, стоящему отъ насъ въ двухъ верстахъ, а то лежа на землѣ мечтаемъ въ раздумьи о быломъ. По временамъ слушаемъ раскаты пушечныхъ выстрѣловъ, которыми наши изъ Севастопольской крѣпости подчуютъ непріятельскіе корабли или войска. Дорого стоятъ нашимъ врагамъ одни покушенія построить какую-нибудь баттарею или валъ, съ котораго они могли бы стрѣлять въ городъ, потому что наши ядра срываютъ всѣ ихъ укрѣпленія, а бомбы, разрываясь, бьютъ заразъ десятками отчаянныхъ сумасбродовъ, высадившихся на чужую землю съ злымъ намѣреніемъ повредить Севастополю и разбить наши войска. Вотъ уже почти мѣсяць со времени Бурлюкского сраженія, а они никакого вреда не сдѣлали ни войскамъ, ни Севастополю, а между тѣмъ ихъ уничтожаютъ въ иной день и сотнями. Кажется, скоро этихъ незваныхъ гостей со всѣхъ сторонъ будутъ провожать по-русски, какъ это было въ 1812 году¹⁾.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Всенощная въ полѣ. Колоссальное впечатлѣніе оставила во мнѣ, — рассказываетъ одинъ офицеръ, — всенощная, совершенная въ полѣ, на которой мнѣ пришлось присутствовать впервые.

Служилъ нашъ полковой священникъ, сѣдой старецъ. Тихій, проникающій въ душу голосъ... Мощный солдатскій хоръ... Я смотрѣлъ на сотни солдатскихъ лицъ. Строгія, сосредоточенныя лица... Точно застыли они... Многие стоятъ неподвижно, поднявъ блестящія отъ слезъ глаза кверху; безпредѣльнымъ сѣрымъ шатромъ раскинулось небо надъ головами молящихся.

Вотъ всѣ, какъ одинъ человекъ, опустили на колѣни. Опять застыли. Кое кто вслухъ повторяетъ за священникомъ слова молитвы. Признаюсь, я никогда не переживалъ такого захватывающаго молитвеннаго настроенія. Нервы достигли крайняго напряженія. Гдѣ-то вдаль безпредѣльно гудитъ артиллерія... Идетъ сраженіе... Замолкъ тихій голосъ священника. Раздалась команда накрыть головы... А затѣмъ... немедленное выступленіе. Я въ первый разъ пошелъ въ бой...

Сообщилъ прот. *Е. Я.*

¹⁾ Продолженіе будетъ.

И. об. редактора, прот. **А. Смирновъ.**

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ ОБЩЕСТВА Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ, Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94-89.

Изъ Книжнаго Склада можно получать все имѣющіяся въ продажѣ книги

по всемъ каталогамъ

(книги рел.-нравств. содержания, учебники, беллетристику и др.).

Книги высылаются по требованіямъ съ наложеннымъ платежемъ, по полученіи предварительнаго задатка въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ всего заказа. Пересылка за счетъ покупателя

Полный КАТАЛОГЪ склада высылается за двѣ 7 коп. марки.

ВЪ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ ПОСТУПИЛИ КНИГИ:

СЕМЕЙНАЯ БИБЛИОТЕКА.

МАЛЬЧИКУ-ХРИСТИАНУ. Содержание: Христосъ и дѣти. — Надпись въ Евангелии. — Солнышко. — Маленькій христіанинъ. — Слѣпой и безногій. — Маленькіе капиталисты. — Ломтикъ хлѣба. — Съ міру по ниткѣ — голому рубашка. — Гришина милостыня. — Первый заработокъ. — О маленькомъ сердцѣ, возлюбившемъ много. — Братъ и сестра. — Хромоножка. — О жалости къ животнымъ. — Памятный вечеръ изъ дорогаго дѣтства. — Юный благотворитель. — Благотворительный союзъ Тело. — Отрокъ Потить. — Дѣтство Зырянскаго апостола. — Цѣна 15 коп.

МАЛЕНЬКОЙ ХРИСТИАНКѢ. Содержание: Дѣтство и юность. — Молись, дитя. — Ожерелье Маріи. — Христіаночка. — Волшебные очки. — Незабудка. — Великодушная. — Дорогая кофечка. — Маленькая подвижница. — Нищя помогаетъ вищей. — Помогите и вы, дѣти. — Три маленькихъ христіанки. — Дѣвочка мученица. — Въ римскомъ циркѣ. — Заповѣдь. Цѣна 15 коп.

О ДОБРЫХЪ ЛЮДЯХЪ. Книга 1-я. Содержание: По стезямъ Христа. — Св. Іоаннъ Милостивый. — Добрый бояринъ. Маіоръ Бобковъ. Легенда о св. Іуліанѣ. Докторъ Гаазъ. Професоръ нище-любовь. Слуга страждущихъ. Рохъ и его сабака. Цѣна 15 коп.

О ДОБРЫХЪ ЛЮДЯХЪ. Книга 2-я. Содержание: О. Кирилъ. Свят. Филаретъ. Вольный рабъ. Епископъ Маріель. Другъ прокаженныхъ. Жидъ. Русскій Филаретъ милостивый. Цѣна 20 коп.

ДОБРЫЯ И СВЯТЫЯ ЖЕНЩИНЫ. Книга 3-я. Содержание: Кое-что. Св. Іуліанія. Елизавета Тюрингенская. Прекрасная Аза. Анфиса Гордѣвна. Разсказъ о доброй англичанкѣ. Роза Гавана. Сестра („на поворотѣ“). Цѣна 15 к.

ДОБРЫЯ И СВЯТЫЯ ЖЕНЩИНЫ. Книга 4-я. Содержание: Домъ христіанки первыхъ вѣковъ. Христіанка II—IV вѣка. Княжны-подвижницы. Сестра Нина. Сестра бѣдности. Еще изъ дневника бабушки о сестрѣ Нинѣ. Княжна. Что дѣлать. (Любовь Удинцова). Сестра Васильева. Анна Вергуніонъ. Нищіе богачи (Прохоровна). Эва. Цѣна 12 коп.

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

ИЗГОТОВЛЕННЫ

ВЪ БОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ,

по предложенію Духовнаго Правленія при
Протопресвитерѣ Военнаго и Морского
Духовенства,

на случай экстренной надобности,

и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ,

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ,

съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по
табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 Іюля 1912 г.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.